

A full-page background image featuring a muscular man and a pregnant woman. The man, on the left, is shirtless, showing his well-defined muscles, and is looking down. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a light-colored, long-sleeved dress, cradling her pregnant belly. They are standing in a modern, brightly lit interior space with large windows in the background.

**ВИКТОРИЯ
ВОЛКОВА**

На милость
ПОБЕДИТЕЛЯ

Великолепный босс

Виктория Волкова

На милость победителя

«Виктория Волкова»

2020

Волкова В. Б.

На милость победителя / В. Б. Волкова — «Виктория Волкова»,
2020 — (Великолепный босс)

Он. Девушка была явно не в моем вкусе. Но сразу запала в душу... Вот только я не сразу понял, что влюбился в чудовище. Маленький взъерошенный воробей на поверку оказался гадюкой. Она сбежала, прихватив мое сердце и деньги. Ну погоди, стерва, я найду тебя, и мало тебе не покажется! Она. Я поверила ему. Повелась на сладкие обещания. А он меня предал. Обвинил в воровстве. У него нет совести и камень вместо сердца. И я молюсь всем святым, чтобы он навсегда забыл обо мне. Да, я украла у него! Но не деньги, а нечто большее. Забрала с собой частицу его самого. И никому не признаюсь, кто отец моего ребенка...

© Волкова В. Б., 2020

© Виктория Волкова, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виктория Волкова

На милость победителя

Глава 1

Две полоски на тонкой картонке проявились почти сразу.

«Твою мать», – ругнулась про себя Камилла и оторопев уставилась на яркие отметины, в одночасье меняющие жизнь. Нет, о ребенке Камилла мечтала всегда. Маленьком родном комочке... Вот только хотелось сначала свадьбу и надежного мужчину рядом. Но не срослось...

«Как бы я тебя ни ненавидела, Рома, – стиснув зубы, подумала Милка, – но за малышку спасибо», – улыбнулась она, остро чувствуя, что обязательно родится девочка. Камилла шалым взглядом обвела кабинку общественного туалета в торговом центре «Айс Молл» в восточной части Эйлата и, сунув тест в сумочку, вышла к единокровной сестре, поджидавшей снаружи.

– Ну что? – заговорщицки прошептала Любочка. – Какой результат?

– Бинго, – криво усмехнулась Камилла. – Точное попадание, – ехидно бросила она и внимательно посмотрела на сестру. – Только никому не говори, пожалуйста, – попросила запоздало.

– Ну конечно, – закивала Люба, опалив Милку точно такими же карими глазами.

«Все дети Янхеля Лернера на одно лицо, будто нас на ксероксе откатали, – хмыкнула про себя Камилла. – Никто из единокровных братьев и сестер не похож на свою мать. А учитывая, что у отца было три официальных брака и куча любовниц, природе слишком понравился генотип Янхеля, властного и жесткого человека. Хорошо хоть у меня нос мамин, – печально вздохнула Камилла. – Не папин патрицианский шнобель...» И если мальчишкам такой профиль добавлял мужественности и самоуверенности, то Любу – точно не красил.

– Знаешь и молчи, – снова предупредила она сестру и, увидев магазин нижнего белья, быстро зашла туда.

«Нет смысла покупать, – хмыкнула про себя Камилла. – Через пару месяцев кружевное белье вряд ли понадобится... Да и перед кем красоваться? Ни мужа, ни любовника, – вздохнула она. – Один раз поверила. Оказался полным дерьмом. Такому и про ребенка говорить нельзя. Затаскает по экспертизам, а потом все равно откажется. Повезло, нечего сказать, – подумала она, тупо пялясь на оранжевый бюстгальтер. – И как сообщить маме? Или отцу? – мысленно ужаснулась Камилла, решив пока взять несколько дней на раздумье. – Маман раскричится, что я ее опозорила. А папа за шкуру притянет в ЗАГС Демьяновского и, надавав ему бодрящих пенделей, заставит жениться. Упаси господи от такого мужа! – содрогнулась Камилла. – Любовь и очарование прошли сразу же, как только пылкий любовник не досчитался своих драгоценных денег. Ничтожество! – ухнула Камилла. – Пусть новость о малыше пока побудет моей маленькой тайной», – решила она.

– Поедем, скоро обед, – толкнула ее Люба. – Папа не любит, когда кто-то опаздывает...

– Да, – кивнула Камилла и заторопилась к выходу. Прошла вместе с сестрой мимо модных бутиков, ледовой арены и стеклянной сферы с искусственным снегом. Уселась в машину, поджидавшую невдалеке от входа.

«Дело сделано, – улыбнулась она, считая себя Мата Хари. – Ух, какую операцию провернула!»

По дороге к дому отца Камилла смотрела на мелькавшие за окном пальмы.

«Написать девчонкам? – мысленно поинтересовалась она у самой себя и от греха подальше убрала телефон в сумочку. – Демьяновский всем успел нагадить. И мое радостное известие вызовет у Дуси и Яны лишь досаду. Кинутся утешать, писать глупые слова поддержки.

Потом, все потом – отмахнулась Камилла и, тяжело вздохнув, поморщилась. – Как же я тебя ненавижу, Рома Демьяновский!»

Уже дома, стоя под душем, она запретила себе думать и вспоминать о бывшем любовнике.

«Для ребенка любой негатив вреден, – отругала она себя и поспешила вниз. – Люба права.

Папа терпеть не может опоздавших».

– Послушай меня, Камилла, – воскликнул Янхель Лернер в конце обеда. Он отодвинул от себя пустую тарелку, хлебнул из стакана свежавыжатый апельсиновый сок и немигающим взглядом уставился на самую младшую дочь. – Если бы я, как последний поц, верил людям на слово, то никогда бы не сколотил состояние. – Отец лениво осмотрел огромную террасу, выложенную мраморными плитами, задумчиво глянул на море, видневшееся невдалеке, а потом пристально глянул на Камиллу. – Я повторю свой вопрос, – раздраженно бросил он. – Есть ли что-то, что я обязан знать? Только врать не вздумай, – скривился он. – Не сердь меня, девочка...

– Папа, – непонимающе протянула Милка, украдкой покосившись на Любу. Та виновато улыбнулась.

«Ну все ясно, – пронеслось в голове. – Сдала меня сестрица со всеми потрохами...»

Камилла глянула на часы. Всего лишь пару часов прошло с того момента, когда в аптеке «Айс Молла» она купила тест на беременность. Потом там же, возле кулера с водой, стянула новый одноразовый стаканчик.

«Сестра, блин, – мысленно вздохнула она. – Вся тайная операция коту под хвост из-за трепливой Любы», – про себя поморщилась Камилла, лихорадочно соображая, что сказать отцу. Затея провалилась, и нужно как-то выкарабкаться. Но что еще ему придет в голову? Сколько себя помнила Камилла, отец никогда не был настоящим папочкой. Скорее, строгим начальником, точно знающим, что тебе нужно сделать, дабы заслужить его доброе отношение. Нет, Янхель Лернер никогда не жалел денег для своих многочисленных детей. Особенно если речь шла о здоровье и образовании. Ну и, естественно, о защите... Своих отпрысков Янхель оберегал всегда. И любому, кто осмелился навредить кровиночке Яши Лернера, тотчас же прилетала ответка.

– Я беременна, папа, – храбро заявила Камилла, не отводя взгляда от холеного и сурового лица. Всмотрелась в строгие глаза и тут же решительно предупредила: – Но, пожалуйста, не заставляй меня выходить замуж за отца ребенка. Сейчас женщины и сами могут воспитывать детей. А этот хорек не заслужил даже права знать...

Янхель кивнул.

– Хорошая новость, Камочка, – добродушно улыбнулся он. – Дети – это всегда хорошо, – заметил глубокомысленно. – Не хочешь Рому Демьяновского – и не надо. Что я, дурак, что ли? – пожал плечами отец. – Зачем нам, скажите на милость, этот сумасшедший? Чтоб он болел в свое удовольствие! – фыркнул отец и добавилозабоченно: – Жизнь – тяжелая штука, детка. Ребенку лучше расти в полной семье, – натужно вздохнул он. – Придется подобрать тебе кого-то из наших, – задумчиво обронил он.

– Папа, пожалуйста, нет! – будто раненая, вскрикнула Камилла. – Я не хочу по расчету... – пробормотала она, силясь не разреветься.

– По любви? – фыркнул отец. – Так ее не существует, девочка. Твой Демьян тебе мало горя принес? А небось пел о вечной любви. Девушки тают от сладких слов. Идиётки! Только секс, милая, только секс... А муж нужен, как ни крути, – вздохнул он. – Не бери пример со своих малохолых матери и бабки. У тех отродясь мужиков в доме не водилось...

– А ты туда как прибилась, Яша? – тихо напомнила Лея, первая жена отца. Сухонькая милая блондинка.

– Что ты хочешь этим сказать? – недоверчиво покосился на нее отец. Провел ладонью по лысому черепу, пощупал узкий с горбинкой нос, придающий Янхелю Лернеру сходство с ястребом.

– Что я могу сказать, Яша? – ехидно улыбнулась Лея. – Девочке нужен отдых и приятные впечатления, а не вопли выжившего из ума папаши. Надо радоваться, а не думать, за кого из своих поцов ты выдашь ее замуж...

– А что в этом плохого? – изумился отец. – Я что-то не пойму! – всплеснул он руками. – Ее кто-то насильно сватает? Не хочет – и не надо, – пробурчал он, вставая из-за стола. – Ты мне испортила послекусие от обеда, глупая женщина, – поморщившись фыркнул он.

– И всю радость эмиграции, – усмехнулась она.

– А-а-а, – скривившись замахал руками отец и, глянув на притихшую Любу, бросил негромко: – Что ты тут расселась? Пойдем работать.

– Конечно, папа, – восторженно та и, подскочив, потрусил за отцом.

Когда на террасе никого не осталось, Лея пересела поближе к Камилле и прошептала чуть слышно:

– Тебе нужно вернуться домой, девочка. Иначе он, – жена отца выразительно глянула на дверь, за которой едва скрылся Янхель Лернер, – точно женит на тебе одного из своих придурков.

Камилла изумленно посмотрела на мачеху.

– Я боюсь... Демьяновский меня не оставит в покое... Думала здесь отсидеться... Но если вы против, тетя Лея...

– Мне-то что? – передернула маленькими плечиками Лея. – Сиди, – фыркнула она и добавила шепотом: – Твоему кавалеру Янхель сделал форшмак головного мозга... Он больше не сунется. Дерьмо с перцем, – отмахнулась Лея и, погладив Камиллу по руке, прошептала: – Завтра съездим на УЗИ. И если результат подтвердится, можешь смело возвращаться. Тебе надо встать на учет. Постоянно следить, как развивается малыш. Пройти все обследования. А это деньги... В Израиле только для граждан медицина дешевая. Да и то мы платим взносы в больничную кассу. А с иностранцев дерут три шкуры. Если бы ты согласилась выйти замуж за местного, – махнула рукой Лея, – то почти все оплаты после родов бы вернули. А так родовспоможение в Израиле – слишком дорогое удовольствие для иностранцев. Я слышала что-то про пять тысяч долларов. Целое состояние, – вздохнула она.

– Вы правы, – покорно кивнула Камилла. – Мне нужно домой. И еще умудриться декретные получить... А значит, придется устроиться на работу.

– Папа Яша выделит тебе содержание, – фыркнула Лея. – С лысого черта не убудет. Да и тебе беременной работать ни к чему. Но Янхель никогда не станет тратить деньги там, где можно получить услугу бесплатно, понимаешь? А вот свою дочь и внука он обязательно поддержит.

– Я улечу ближайшим рейсом, – пробормотала Камилла и, поднявшись к себе в комнату, улеглась на кровать. Погладила впалый живот и тихонечко прошептала:

– Доченька моя, как же я тебе рада. Хоть нам придется вернуться домой, но все равно ты должна знать. Ты самый желанный ребенок на свете.

Камилла закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на своих проблемах.

«Устроюсь на новую работу, – подумала Камилла, – пока никто не знает о беременности. А увидят живот и не возьмут. Хочется и в декрете иметь свою копейку. Папа, конечно, денег подбросит. Но может и забыть, – вздохнула она, прекрасно зная, как отец платил на нее алименты. То полгода нет ничего, то сразу вся сумма. – А мне стабильность нужна, – твердо решила она. – Мне и моей малышке! На маму надежды мало. Опять начнет во всем обвинять отца и других мужиков. А потом няню найму. И работа нужна поблизости», – решила Камилла

и попыталась уснуть, прекрасно понимая, что сегодня-завтра – последние свободные деньки. Она уже начала проваливаться в сон, когда к ней в комнату влетела Люба.

– А-а, ты спишь, – невозмутимо заявила она. – Вставай! Папа велел тебе спуститься к нему в кабинет.

– Зачем ты вломила меня? – садясь на кровати, хмуро поинтересовалась Камилла. – Я же просила тебя никому ничего не говорить. И ты обещала, Люба.

– Я передумала, – затараторила единокровная сестра. – А что тут такого? Папа бы все равно узнал...

– Только от меня, Люба, – отрезала Милка. Поправила волосы и сбежала вниз. Прошла по заставленной растениями террасе. Прислуга уже убрала со стола остатки трапезы, и цветастый стол из вулканической лавы, стоявший на кованых ногах в дальнем конце, уже казался девственно-чистым.

Камилла прошла под аркой, ведущей в контору Янхеля Лернера, и, дойдя по длинному полутемному коридору в самый конец, приоткрыла толстую дубовую дверь. Заглянула в кабинет с высокими окнами и тихо пробормотала:

– Можно?

– Иди сюда, – устало бросил отец, развалившись в кресле за огромным письменным столом. Тепло глянув на младшую дочку, осведомился:

– Ты твердо решила вернуться?

– Да, – кивнула она. – Не ищи мне жениха, пожалуйста. Я не хочу потом полжизни слушать попреки от постороннего человека.

– Моя дочь! – рассмеялся отец. Положил затылок на изголовье и радостно улыбнулся.

– Я хочу улететь в ближайшее время, – пролепетала Камилла. – Нужно встать на учет в поликлинике. Найти работу... – тихо добавила она, постеснявшись упомянуть женскую консультацию.

– Кстати, – хмыкнул отец и стукнул себя по лысой башке. – Твоя трудовая книжка у меня, – проворчал он, залезая в ящик стола, заваленного документами. Поискал в одном, затем в другом и наконец выудил небольшую серую книжечку. – Держи, – улыбнулся отец и добавил самодовольно: – Уволена по собственному желанию! Этот идиёт, – Янхель специально исковеркал слово, придав ему побольше пренебрежения, – хотел уволить тебя за утрату доверия. Но твоя сестра Анна – умная девочка. Заставила его переписать. Благо у тебя в трудовой всего одна запись.

– И Демьяновский согласился? – изумилась Камилла, представляя своего бывшего возлюбленного, навсегда превратившегося во врага.

«В одном не откажешь Роману Андреевичу, – внезапно подумала она. – Как любил пылко, так же фанатично возненавидел. Придумал какую-то чепуху... Деньги я у него украла! Зачем, скажите на милость, если сам позвал замуж? Имей я желание его обчистить, развелась бы с ним сразу после свадьбы и оттяпала половину имущества», – напряженно вздохнула она.

Этот натужный вздох не остался без внимания отца.

– Не переживай, Камочка. Эта сволочь к тебе и на пушечный выстрел не приблизится. Мои люди с ним побеседовали.

– Его сильно побили? – тревожно вскинулась Камилла, вспомнив, что пропустила слова Леи о вправленных мозгах Демьяновского.

– Понятия не имею, – отмахнулся отец. – И тебе знать ни к чему. Отстанет – и хорошо. Если еще на горизонте появится, скажи, – предупредил он и, заглянув в какие-то бумаги, разбросанные по столу, заявил: – Не хочу тебя отпускать. Но, видимо, у меня нет выбора. Неволить не стану. Уже и сил нет, да и время другое. Но тебя и ребенка обеспечу. Квартиру тебе куплю. Нечего с малышом на помойке жить. Это твоя мать, – Янхель Лернер поморщился, – ей медом намазано в старом заводском бараке. А тебе с дитем нужно новую жизнь строить. И

нечего моего внука к трущобам приучать. Присмотри квартиру в центре города. Желательно в новостройке. Денег на руки не дам, – строго предупредил отец. – Твоя мать их у тебя выдуриет и спустит на ветер. Рона пришлю или Марка. Мои сыновья знают, как правильно оформить сделку.

– Может, ты сам приедешь, папа? – проблеяла Камилла.

– Рад бы, да не могу, – устало бросил отец. – Там против меня еще не все обвинения сняты. Потом, конечно, приеду. Зубы надо сделать. Поэтому придется или в Россию вернуться, или в Израиле в тюрьму сесть.

– Папа, – охнула Камилла.

– Да шучу я, – скривился он и снова серьезно заметил: – Билет оплачу. Квартиру куплю. Если что-то еще нужно, говори... – просипел отец. И Камилла от избытка чувств подхватила со своего места и кинулась к отцу. Обняла, чмокнула в щеку.

Янхель Лернер, оставив легкий ответный поцелуй дочери, пробормотал, пряча улыбку:

– Развела тут телячьи нежности, Камилка.

А через два дня она уже сидела в бизнес-классе самолета.

– Приветствую вас на борту... бла-бла-бла... Наш рейс из Тель-Авива в Москву продлится три с половиной часа... – пробубнил пилот.

– Что он сказал? – переспросила она у Рона, младшего из единокровных братьев. Невысокий шупленький братец больше походил на подростка, чем на взрослого тридцатилетнего мужчину. Но костюм от Армани и строгий взгляд быстро развеивали подобные иллюзии.

– Ничего интересного, – усмехнулся Рон. – Главное, чтобы не крикнул «Смотри, как я умею»!

– Все твои шутки, – вздрогнув, пробубнила Камилла и серьезно поинтересовалась: – А ты зачем в Москву летишь?

– Тебя проводить и выполнить папины поручения, – ласково заметил он, будто давая понять, что нет смысла спрашивать, когда вряд ли получишь ответ. – Тебе плед взять или воду? – участливо осведомился брат и, не дожидаясь ее решения, жестом подозвал стюардессу.

Закутавшись в мягкий флис, Камилла закрыла глаза и попыталась не выдать паники. Лишь крепко вцепилась в подлокотник, когда самолет набирал высоту.

«Мне всегда хотелось полететь куда-нибудь вместе с мужем, – внезапно подумала она. – Сколько же я раз представляла, как он держит меня за руку и бормочет всякие нежности, – коротко вздохнула она и украдкой покосилась на брата. Рон так же, как и она, сидел с закрытыми глазами и старался не дышать. – Тоже боится, – про себя отметила Камилла и вдруг почувствовала, как ей становится легче. – Может, боязнь перелетов у нас наследственная, – мысленно усмехнулась она. – Интересно, а папе тоже страшно летать? – спросила она у самой себя и тут же одернула. – Яше Лернеру все пофиг. Отвязный тип, кажется, так называла его бабушка. Мамина мама. Интересно, – вдруг подумала Камилла. – А что бы она сказала о Демьяновском? Как бы к нему отнеслась? Пробурчала бы: «Держись за него, Милочка»? Или бы придумала обидное прозвище. Прыщ на ж. пе, например, или бес в ботах».

Камилла еле сдержалась, чтобы не расхохотаться. Она глянула в иллюминатор на лужицу Черного моря и снова подумала о Демьяновском. Вспомнила, как впервые увидела его в офисе. Загорелого и сумрачного. Роман вразвалочку шел по коридору и вполуха слушал объяснения директора финансового департамента Елизарова. Камилла застыла, случайно столкнувшись взглядом с незнакомым холеным красавцем. Белая рубашка оттеняла смуглое и ужасно загорелое лицо, а волосы, собранные в хвост, придавали Демьяновскому таинственный вид.

«Только серьги в ухе не хватает, – пронеслось тогда в голове. – Жемчужной такой сережки грушевидной формы, – подумала она и в сердцах добавила: – Флибустьер хренов!»

Камилла помнила, как вжалась в стену, стараясь остаться незамеченной. Но в тот момент, когда ее главный шеф и хозяин бизнеса поравнялись с ней, Демьяновский раздраженно поморщился, а директор департамента счел за благо подкрепить свои слова цифрами.

– Камила, – радостно заорал Елизаров, будто заранее поставил в коридоре сотрудника, ожидающего его ценных указаний. – Принеси мне отчет по реализации и декларацию по НДС.

– Хорошо, – прошептала она и не смогла сразу сдвинуться с места, будто взгляд внимательных черных глаз пришил ее иголкой, как бабочку к пенопластовому дну коробки.

– Ка-мил-ла, – словно пробуя ее имя на вкус, повторил Демьяновский.

– Да, – тут же отрапортовал Милкин начальник. – Новая сотрудница в экономическом отделе. Очень толковая.

Демьяновский кивнул, все еще ощущая ее взглядом.

«Беги! – кричал внутренний голос. – Беги отсюда!»

– Камила, мне нужны отчеты, – напомнил Елизаров и посмотрел строго, разрушая магию взглядов.

– Да, сейчас, – пробормотала она и понеслась обратно в кабинет, что делила еще с пятью сотрудниками. Быстро распечатала отчеты и уже собралась бежать с ними к Елизарову, когда ее остановила непосредственная начальница Ольга Николаевна.

– Куда это ты? – сварливо бросила она.

– Евгений Палыч просил для Демьяновского. Они к нему в кабинет пошли...

– Давай сюда, – отрезала Ольга и забрала из рук ошалевшей Камиллы только-только распечатанные листы. – Рано тебе еще по большим кабинетам шастать, – поморщилась она и, накрыв губы, вальяжно удалилась.

Второй раз Камила столкнулась с Демьяновским через неделю в лифте. Роман с кем-то напряженно говорил по телефону и даже не обратил на рядовую сотрудницу никакого внимания.

«Вот видишь, – вздохнула тогда Камила. – Ты о нем мечтаешь как дурочка, а он даже не заметил тебя. Подумай о ком-нибудь другом, дорогая!» – пожелала она самой себе и той же ночью увидела эротический сон с Романом Андреевичем в главной роли. Он вез ее куда-то в огромном черном мерседесе, больше напоминающем акулу. Нежно целовал в губы и ничуть не смущаясь лез под юбку. Отодвигал в сторону трусики и...

«Чтоб тебе скиснуть, – мысленно ругнулась Милка, наблюдая, как самолет заходит на посадку в Домодедово. – Ворошить прошлое – все равно что расшатывать больной зуб, – поморщилась Камила. – Хватит думать о Демьяновском. Прекрати. Этот человек даже слова доброго не заслуживает. Сначала признавался в любви, а потом гнался как за бездомной собакой... И о малышке ты ничего не знаешь, Ромочка. Она только моя, – заверила бывшего любовника Камила. – Пусть наши пути никогда не пересекаются. Живи своей жизнью, милый, и навсегда забудь о моем существовании».

Глава 2

Роман Демьяновский медленно приходил в себя, чувствуя, как все тело раскалывается на части от тупой ноющей боли. Ныла каждая косточка! От многострадальных ребер, принявших на себя удары тяжелых армейских ботинок, до подбитой лодыжки. А в голове уже роились тревожные мысли.

«Кто? Почему? – попытался сообразить он, пробуя пошевелиться. Нога, что больше всего ныла и пульсировала, оказалась запечатанной в гипс. Роман приоткрыл глаза, заметил серые больничные стены и угол, облицованный белым кафелем. – Видимо, я отключился по дороге в больницу, – мрачно подумал он. Но так и не смог найти мало-мальски пригодное объяснение. – Что я помню? – поинтересовался Демьяновский у самого себя. – Агафонов женился на своей ведьме. Я встречал их с цветами в ЗАГСе... Вручил цветы и коробку с шоколадом ручной работы для Мишкиной гримзы, а ему туда же деньги положил. То ли долг вернул, то ли подарил, – хмыкнул он про себя, в очередной раз хваля за изворотливый ум. – А потом... я прилетел в Москву. Где я сейчас нахожусь, кстати? Из Москвы не уезжал, вроде... – пробормотал он. – В каком городе? И почему меня били? Какие-то мордовороты... Угрожали и требовали отстать... От кого, твою мать?»

– Очнулся красавчик, – проворковала молоденькая медсестра, зайдя в палату, и тут же помчалась обратно.

Демьяновский закрыл глаза и раздраженно поморщился.

«Сейчас начнется, – хмыкнул он про себя. – Полиция, наверное, явится. Станут вопросы задавать для галочки. Никого не найдут, только все жилы вытянут», – вздохнул он и сквозь приоткрытые веки заметил, как в палату входит суровый мужик с военной выправкой. Притягивает поближе рядом стоящий стул и прямо под нос сует красное удостоверение.

– Что-нибудь помните? – участливо осведомился полицейский. – Кого-нибудь можете опознать?

– Нет, – прошамкал Демьяновский. – Никого не знаю. И вообще не могу понять, за что меня так приложили, – скривился он. – Я только в пятницу вечером в Москву приехал.

– А сегодня воскресенье, – качнул головой дознаватель. – Быстро сработали, – нехорошо усмехнулся он. – А цель приезда у вас какая была? Может, кто-то хотел сорвать важные переговоры?

«Какие переговоры, на фиг! – хмыкнул про себя Демьяновский. – Да и что ответить этому следаку? Я искал Камиллу, воровку на доверии? Притворилась ангелочком, стерва... А сама поперла бабки...» – ощерился он и уже хотел вывалить всю гадкую историю полицейскому, но в последний момент передумал.

– Просто приехал погулять по Москве, – прошептал он. – И по случаю завез документы в одну адвокатскую контору.

– Что именно? – насторожился дознаватель.

– Сотрудница у меня на заводе уволилась, – силясь казаться равнодушным, заметил Демьяновский. – Сразу трудовую книжку не забрала. А это нарушение законодательства. Потом, правда, письмо прислала. Попросила прислать документы, выдаваемые при увольнении, на адрес адвокатской конторы. Отдел кадров побоялся почтой отправлять... Вот я и взялся занести, коль я все равно в столицу еду... – добавил он натужно и даже сам поразился, как получилось красиво и складно соврать.

Естественно, с момента Милкиного бегства ее трудовая лежала у него в сейфе. И Демьяновский мстительно размышлял, по какой статье уволить вероломную любовницу. Мало того, что деньги сперла, так еще и с другом поссорила! Миха, конечно, оттаял немного, но обсуждать ничего не захотел.

«А мне столько тебе рассказать нужно, – тяжело вздохнул Рома, подумав об Агафонове. – Еще успеем, куда ты не денешься, бро!»

– Фамилия сотрудницы, адрес адвокатской конторы. С кем общались там? – нудно осведомился следак.

– Зубова Камилла. Работала у меня экономистом, – пробурчал Демьяновский.

– За что уволили? – тут же полюбопытствовал дознаватель.

– Сама ушла, – поморщился Роман, отчетливо вспоминая, как прекрасная фигуристая брюнетка, которой он отдал трудовую, внимательно прочитала запись «за утрату доверия», достала чистую трудовую книжку и велела заполнить заново.

«Красивая стерва, – мысленно ухнул Демьяновский. – Такой бы всунуть и погонять по кровати. Но слишком холодная. Знает себе цену. Наверняка состоит при каком-нибудь папочке», – фыркнул он и тихо заметил:

– Адвокат Анна Аркелиди. Контора где-то на Якиманке... Точный адрес можно посмотреть...

– Не стоит, – хмыкнул дознаватель. – И так все ясно. Вот только когда вы Педагогу насолить успели, нужно подумать, – поморщился он. – Даже представить себе не мог, что этот гад еще жив... Думал, давно сдох в своем Израиле...

– Что? Кто? – изумился Роман, смутно припоминая, что напавшие на него люди сначала спокойно передали волю учителя.

«А я? Я их послал... вместе с их гребаным педагогом! Ишь Макаренко выискался! Куда, млять, я его послал? – мысленно ужаснулся он. – А выяснить ты не мог раньше, баклан хренов?» – сам себя отругал Демьяновский и непонимающе уставился на дознавателя.

– Что-то не пойму...

– Тут все просто, – пробурчал тот. – Анна Янхельевна Аркелиди, с которой вы встречались вчера, является старшей дочерью Янхеля Лернера, большого криминального авторитета начала девяностых. И в травмопункт вас доставили люди Педагога. По камерам наблюдения удалось опознать. Все сходится, – довольно хмыкнул дознаватель. – Только дело закроют. У Яши еще остались друзья-подруги в органах. Да и сама Анька докажет, что вообще не при делах. Ох, изворотливая баба! Бойцы Педагога тоже в отказ пойдут. Скажут, что нашли вас на улице, доставили в больницу. По доброте душевной помогли ближнему, – усмехнулся он.

– Я не понимаю, – снова повторил Демьяновский, теряя терпение. – Предположим, что я действительно общался с дочкой криминального авторитета. Отдал ей документы. Ну и что? Разве за это бьют смертным боем? И какое отношение Анна Аркелиди со своим криминальным папой имеет к непонятному педагогу?

– Лернер в переводе с идиша означает учитель, – хмыкнул полицейский и бодро поднялся со стула. – Отдыхайте, Роман Андреевич. Я к вам еще загляну. Может, что-нибудь вспомните...

– Да-да, конечно, – слабо кивнул Демьяновский и, как только закрылась дверь за дознавателем, принялся искать свой айфон. Тот нашелся сразу же на тумбочке. Роман нехотя глянул на кучу пропущенных вызовов. От сестры и от родителей.

«Потом вас обрадую», – хмыкнул он про себя и, моля бога, чтобы работал интернет, нажал на значок гугла. Первым делом зашел на сайт великого адвоката Аркелиди. Снова увидел красивое холеное лицо и королевский взгляд адвокатессы, восседающей за письменным столом из карельской березы. Рядом макбук последней модели и расписная антикварная чашка с чаем.

«Даже ломтик лимона болтается», – усмехнулся Демьяновский, прекрасно понимая, что такая фотография говорит сама за себя. Просто кричит. Дорого! Очень дорого! Роман быстро ткнул в раздел цены и обалдел. Обычная часовая консультация стоила порядка тысячи долларов.

«Поздравляю, Анна Янхельевна, – поджал губы Демьяновский. – Я как посмотрю, вы себя хорошо чувствуете, – фыркнул он и внезапно опешил. – Если у госпожи Аркелиди такой

зверский ценник, то каким боком к ней прибилась Камилла? Сперла у меня деньги и наняла дорожущего адвоката? Ей бы тогда по уголовному праву искать специалиста. Что-то я упускаю, твою мать?» – рыкнул он и моментально вспомнил расписку, данную Аркелиди.

Размашистый автограф прекрасной Анны словно венчал суровую и простую запись: «... трудовая книжка Зубовой Камиллы Яковлевны... получила».

– Ничего не сходится, – фыркнул Демьяновский. – Дурдом какой-то! Звонить Мишке Агафонову? Пусть найдет адвоката? – сам у себя поинтересовался он, но просить помощи у друга не стал. – Свадьба все-таки, да и его грозная Евдокия снова кинется с кулаками при встрече. Сумасшедшая баба! Камиллочкина подруга, – сжал челюсти он и принялся искать информацию о Янхеле Лернере.

«Почему он меня вздумал проучить? Отстать от девочки? Так я и не приближался к его Аньке. И сработано слишком быстро. Не иначе как меня там ждали. Если мне устроили засаду, хотелось бы знать, по какому поводу. И кто навел? У меня никаких контактов с криминалом вроде нет, крупных сделок тоже. Как же вы, Камилла Яковлевна, вышли на такого крутого адвоката? – мысленно хмыкнул Демьяновский. – И где прячетесь? На Гоа упорхнули или в Таиланде окопались? Можете себе позволить... с моими-то деньгами, – поморщился он. – Но я все равно тебя найду, стерва. И вытрясу свои бабки», – ощерился Роман и оторопело глянул в экран айфона, где уже загрузилась фотография Янхеля Лернера. Крупного лысого мордоворота с хищным взглядом и патрицианским носом. Естественно, самого Педагога Роман видел впервые. Никогда и нигде с ним не пересекался. Да и общих друзей-приятелей наверняка не имел. Но что-то в самом облике Лернера, посадке головы, взгляде показалось Демьяновскому знакомым. Он снова открыл фотографию Анны Аркелиди. Похожа. Очень. Вот только сильно накрашенные глаза и дорогие тряпки сбивали с толку. Не давали ухватить за хвост промелькнувшую в башке мысль.

«Кто же ты такая, Аннушка, – пробурчал он про себя, – и зачем отдала меня на съедение папиным волкодавам?»

Чувствуя смертельную усталость, Демьяновский закрыл глаза. Сразу навалился сон. Дурной, беспокойный. Хрупкая и нежная Камилла танцевала у шеста в одних трусиках, потом превращалась в решительную и строгую Анну Аркелиди, затянутую в латекс. Та стучала на коленке рукояткой кнута и пристально разглядывала Романа. Демьяновский чувствовал себя привязанным к стулу. Он пытался освободиться и все время дергался. А нежный и мелодичный голос, совершенно не вяжущийся с внешностью Анны, просил его успокоиться. Роман приоткрыл глаза и увидел прямо перед собой всю ту же медсестру. Она поставила капельницу, поправила одеяло и прошептала чуть слышно:

– Мы сообщили о вашем состоянии родственникам. Не волнуйтесь, Роман Андреевич, сестра к вам скоро приедет.

«Твою мать, – только и ухнул Демьяновский. – Сейчас начнется переполох. Танька позвонит матери. Та сорвется с Мишкиной свадьбы. Да еще и отца за собой потянет. Агафонов обидится, считая Петровича в первую очередь своим папаней. Загулялись старички, все откладывали, думали, времени достаточно. И что скажет Мишка, узнав, что родной отец по молодости лазал через забор к соседке и ее сын вовсе не друг детства, а самый настоящий брат?»

Демьяновский поморщился, чувствуя горький ком в горле. Глаза закрылись сами собой, а сон продолжился. Только теперь вместо ведьмы в латексе в сознание Романа вторгся, поблескивая лысым черепом, сам Янхель Лернер.

– Я же тебя предупреждал, – поморщился устало. – Не трожь моих девочек...

От неожиданности Демьяновский вздрогнул и окончательно проснулся. Обезболивающее, стекающее в вену по прозрачной трубке, особого облегчения не принесло, лишь слегка туманило разум.

– Твою мать, – чертыхнулся Роман. – Как же мне раньше в голову не пришло... Яковлевна, Янхельевна... Бред какой-то! Идиотизм, – простонал он и снова внимательно всмотрелся в лица, маячившие на экране айфона. Потом открыл личные фотки и нашел снимок с корпоратива, когда летом прошлого года весь коллектив выезжал на природу. Снимали базу у речки, жарили шашлыки. Демьяновский приехал чуть позже. Мясо уже выложили в огромную кастрюлю и накрыли тонкими пластами лаваша. Народ томился в ожидании шефа. Кто-то наяривал круги около стола, некоторые фотографировались в кустах роз, а самые отчаянные решились на заплыв. Камиллу он увидел не сразу. Она сидела на мостике, болтала ногами по воде, радостно подставляя лицо солнцу.

– Веснушек не боишься? – хохотнул он тогда, во все глаза пялясь на фарфоровое личико и небольшую грудь, свободно колышающуюся под майкой.

– Это же поцелуй солнца, – рассмеялась Камилла, убирая назад длинные тяжелые волосы.

Демьяновский помнил, как отошел чуть в сторону и, сделав вид, что фотографирует реку и раскинувшийся за ней зеленый луг, быстро заснял маленькую фею. Роман точно знал, что влюбился именно тогда, и даже за столом оказался рядом с Камиллой. Простая случайность, воспринятая как знак свыше. Он руками ел обжигающие куски мяса, болтал со своими мамами, а сам чувствовал, как к его ножище прижимается ножка Камиллы. Пришлось отменить все встречи и что-то наврать любовнице. Демьяновский будто снова увидел тот солнечный день и даже почувствовал предвкушение в груди. Вот он подвозит девчонку к дому и всю дорогу болтает о пустяках. Вот неспешно целует ее. Но все его мечты в тот день разбились о большой черный внедорожник. Тойота Ленд Крузер Прадо. А сидевший за рулем смазливый брюнет заметил нетерпеливо:

– Милка, шевели булками! Нам еще в Филипповку ехать!

– Сейчас, Никита! – крикнула она и, взяв сумку, подошла к Демьяновскому. – Спасибо за чудесный отдых, Роман Андреевич, – улыбнулась счастливо и, забравшись на переднее сиденье высокой машины, замахала руками, будто ветряная мельница...

«Пришлось тогда даже справки навести, – хмыкнул про себя Роман и почувствовал, как его накрывает обида. – Зачем ты так поступила с нами, девочка? – тяжело вздохнул он. Усмехнулся кисло: – Яблоко от яблоньки далеко не падает. – Он хмуро глянул на потолок и внезапно подумал: – Мог ли папаша Лернер что-то проведать о моих маклях и через дочку вывести из игры? Что могла знать Камилла? Я при ней о делах никогда не говорил. Но влип бы по полной, если бы не Агафонов. Хорошо хоть денег одолжил. Двадцать тысяч евро? В течение часа? Да без проблем!» – скривился он и уже собрался позвонить своему безопаснику, когда в палату вошла медсестра.

– К вам посетитель, Роман Андреевич, – предупредила она. – Адвокат.

– Что-то мне на них не везет, – жалостливо ухнул Демьяновский. – Откуда он?

– Не знаю, – пробурчала медсестра. – Говорит, что ваш родственник.

Воображение внезапно нарисовало Роману прекрасную Анну.

«В какой-то мере мы родственники...» – хмыкнул он про себя и уставился на распахнутую дверь. Но в проеме вместо Анны Янхельевны вдруг показался смутно знакомый детина. То самый, что в двух кварталах от адвокатской конторы Аркелиди душевным голосом передал скромную просьбу Педагога. Крепкий здоровенный парень с дурацкой ухмылкой на лице.

– Привет, Романа! – заржал он. – Ты, я смотрю, тут хорошо устроился, – фыркнул он и добавил с издевкой: – Как в санатории...

– Гена, – поморщился зашедший следом плюгавый паренек в костюме от Армани. Привычным жестом снял с носа очки в дорожной золотой оправе и церемонно представился:

– Меня зовут Рон Лернер, – адвокат перевел взгляд на своего спутника и совершенно спокойно заметил: – Постой в коридоре, Гена. Проследи, чтобы нам не помешали.

«Рон Лернер, – про себя хмыкнул Демьяновский. – Не имя, а какая-то присказка врача – логопеда для правильного произношения буквы «Р».

– Мой доверитель, – сухо и официально начал Рон, – берет на себя все затраты по вашему лечению. Взамен вам рекомендуется дать мне расписку, что не имеете никаких претензий к Камилле Зубовой.

– Оплатите мне санитарку и утку? – раздраженно хмыкнул Роман. – А если я в полицию обращусь. Вспомню, кто меня бил и почему...

– Глупый безответственный шаг, – пробурчал адвокат. – Советую подумать и согласиться на наши условия. Мой доверитель...

– Педагог? – ехидно уточнил Демьяновский.

– Он не любит, когда его так называют, – коротко бросил Рон. Вероятно, сынок или племянник. – Но вы правы, Янхель Лернер желает немного облегчить вашу участь.

– И как я раньше жил, – скривился Роман и заметил лениво: – Выдвигайте условия. Обещаю подумать.

– Все просто, – как заводная игрушка кивнул Рон. – Вам требуется подписать документы в присутствии нотариуса, а мы со своей стороны оплатим стоимость вашего пребывания в... – Дальше последовало название очень крутой московской клиники и стоимость лечения. – Только отец желает удостовериться, что Камилле ничего не грозит. От вас требуется отказаться от всяческих претензий к моей сестре, а также держаться от нее на расстоянии от двух метров.

– Да хоть на десять, – скривился Демьяновский. – Она выставила меня на бабки...

– Я слышал эти мансы, – сухо обронил Рон. – Думаю, вы заблуждаетесь. Моей сестре нет нужды воровать. У нее очень скромные потребности и очень богатый отец. Вам лучше поискать настоящего вора, – добродушно заметил он. – Тот, кто спер ваши тети-мети, сделает это снова. Воспользуется тем, что вы гоняетесь за Камиллой, и обчистит.

– Не верю, – мотнул головой Демьяновский. – Ни одному вашему слову не верю. Кроме Милки никого в доме не было, понимаете? – он даже привстал на локте и негодуя уставился на Рона. – И еще, – зло бросил Роман. – Я подпишу ваши документы, но при условии, что деньги перечислят мне на карту и я сам выберу лечебное заведение.

– Хорошо, – кивнул Рон. – Завтра мы навестим вас с нотариусом. Надеюсь, вы не передумаете? Ну и, конечно, нарушив условия соглашения, вам придется вернуть компенсацию за лечение.

– Можете не беспокоиться, – ухмыльнулся Демьяновский, решив про себя, что провел отличную сделку.

«Бабки никогда не помешают, – подумал он. – А эту сволочь я и так десятой дорогой обходить буду».

Усевшись на заднее сиденье Порш Кайена старшей сестры, Рон Лернер тотчас позвонил отцу.

– Папа, – обронил он тихо. – Я виделся с ушлепком. Тут Камилла права. Он совершенно не годится ей в мужа.

– Спасибо, мой дорогой, – пробурчал отец. – Такой результат меня тоже устраивает. Хоть на свадьбе сэкономим, сынок, – рассмеялся он, а положив трубку, задумался.

«Камилла, девочка моя, – тяжело вздохнул он. – Как же ты могла вляпаться в такое редкостное дерьмо?!»

Глава 3

– Милка, ну пожалуйста, – ныла Сонечка, соседка по маминой коммуналке. – Ну что тебе стоит! Зайдешь и выйдешь...

– Ну я даже не знаю, – пробормотала Камилла, споласкивая чашки под краном. – У меня сейчас совершенно нет времени. Работу искать нужно. Да и так дел полно, – попыталась отмахнуться она от назойливой девицы. – Я же переезжаю, – заметила она миролюбиво. Но распрощаться с новой квартирой не стала. Зачем? Сонька позавидует, напросится в гости... А так хотелось побыть одной. Пройтись по комнатам, спокойно выпить чаю на кухне.

«Рон – молодец, – про себя похвалила она брата. – Нашел срочную продажу. Двухкомнатная квартира в новом доме. С хорошим ремонтом и обстановкой. И всего-то... – Камилла невольно улыбнулась, вспомнив, как у братца загорелись глаза, стоило ему услышать цену. – Умница, – восхитилась она. – Я бы три года думала. Потом бы еще столько же гадала. Покупать – не покупать. А почему так дешево? И если вдуматься, я никогда не жила одна. Что ж... Попробую!»

– Просто зайдешь и выйдешь, – продолжала ныть Сонечка, смотря на соседку молящими глазами и то и дело запахивая халат на груди. – Я вчера на Кирюхиных трусах белый волос обнаружила, – прошептала она сквозь слезы и добавила всхлипывая: – Представляешь?

– Так ты же сама блондинка, – улыбнулась Камилла, пытаясь утешить девчонку. – Наверное, твой прилип...

– Нет, – тяжело вздохнула она. – У меня короткие, – Сонечка провела рукой по волосам, дохотившим до плеч. А там длинны-ы-ый! У Кирюхи на работе есть одна... Космы до задницы... Вот я на нее думаю. И он тебя не помнит совершенно, – всхлипнула она. – Зайдешь, посмотришь и мне расскажешь. Если она около моего Кирюхи трется, я ей глаза выпарапаю, – Сонька растопырила пальцы, показывая наращенные ногти. – Башку ей снесу.

– Я думаю, ты ошибаешься, – уверенно заявила Камилла. – Ну кто в рабочее время станет трахаться в офисе! Глупость какая-то... Любой же застукать может, – пробурчала она, так некстати вспомнив, как занималась любовью в кабинете Демьяновского. Вечером, когда все разошлись по домам. На широком кожаном диване. Роман лежал раскинув руки и ноги... Впрочем, как и положено звезде. А ведущий специалист планового отдела Камилла Зубова, уперев пятки в бедра шефа, сидела на нем, будто объезжала. Задыхаясь от страсти, скользила вверх-вниз...

«Вот и доскользилась, гейша хренова, – остановила себя Камилла. – Хватит вспоминать о Демьяне. Достаточно. Сама не изводишь и не порть настроение малышке», – строго отругала она себя.

– Я тебе точно говорю, – продолжала ныть Сонечка. – Эта бабенка – начальник отдела кадров. У нее свой кабинет. Они вполне могут запереться там и трахаться...

– Так не бывает, – попыталась образумить соседку Камилла.

– Ну что, тебе трудно? – расплакалась та. – Христом богом тебя прошу. У них офис на Ленинской улице. Самый центр города. Заодно и про вакансию спросишь. Ты же работу ищешь, а там постоянно кто-то требуется, – пошла с козырей Соня.

– Ладно, – вздохнула Камилла. – Давай адрес. Завтра заеду, – проворчала она и всю дорогу до дома ругала себя, что так и не научилась отказывать людям.

Зато следующим утром, зайдя в старинный особняк на Ленинской, Камилла поняла, что именно здесь и хочет работать. Большой светлый вестибюль, потолок с лепниной и высокие окна с арками создавали впечатление богатого купеческого дома. Впрочем, наверняка так оно и было.

«В холле даже охраны нет. Пройдешь вверх по лестнице, и первая дверь направо. Там эта щеколда сидит», – вспомнила Милка напутствие Сонечки. Она постучала и сразу же открыла огромную деревянную дверь.

– Здравствуйте, я по поводу вакансии, – заявила торжественно и тут же осеклась, увидев метнувшуюся в разные стороны парочку. Парень, подскочив, быстро отвернулся к окну, а девица – полногрудая блондинка, похожая на русалку, – спокойно оправила трикотажную кофточку и, подойдя к зеркалу, покосилась на Милку.

– Вы экономист или по охране труда? – обронила она, лениво вытирая губы.

«Ну и выдержка у тебя», – мысленно поразилась Камилла, а вслух сказала:

– Экономист.

– Пойдемте, – смерив соискательницу водяными глазами, кивнула «русалка» и, повернувшись к мужчине, выжидающе застывшему возле окна, велела: – Дождитесь меня обязательно, Кирилл Александрович.

«Твою мать, – хмыкнула Камилла, решив не выдавать подруге блудливого Кириюху. – Такая вместе с башмаками проглотит. Бедная Сонька! Кому ты глаза собралась выцарапывать? Этой крокодилнице?»

Та бодро прошествовала по коридору и толкнула нарядную дубовую дверь.

– Юлия Сергеевна, – заявила она с порога. – Девочка по твоей вакансии... Фокиной нет. Прими.

– Проходите, садитесь, – улыбнулась строгая шатенка в слишком простом и наверняка ужасно дорогом платье-рубашке в клетку барберри. – Что умеешь? – сразу перешла к делу хозяйка кабинета. – Мне необходим человек, способный выудить из бухгалтерских отчетов информацию и на ее основе сделать нормальный управленческий отчет. Мне нужно точно знать, сколько мы заработали и на что потратили. А то тут некоторые умелицы получали то суперприбыль, то убытки.

– Я могу, – пробормотала ошалевшая Милка и, напрочь отринув нерешительность, радостно затараторила.

– Отлично, – кивнула Юлия Сергеевна. – Мне тебя сам бог послал. Если решишь с ходу задачки, – улыбнулась она, – я тебя сразу в штат зачислю. Без всякого испытательного срока. Хочешь?

– Конечно, – обрадовалась Камилла.

– А где ты работала? – поинтересовалась Юлия, доставая из папки листы с задачами.

– В клинике доктора Макарова, – соврала Милка, совершенно нехоти забыв полное название компании.

– Трудовую книжку когда принесешь?

– У меня с собой, – кивнула Камилла, доставая из сумочки новехонькую трудовую, всего лишь несколько дней назад заполненную Алиной.

– Свою спрячь пока, – посоветовал Вадим Ильич Макаров. Муж красотки Алины и отец Дуськи, самой лучшей подруги на свете. – Мне, конечно, далеко до твоего папаши, – хмыкнул он насупившись. – Но одно тебе могу сказать точно. Эта мстительная скотина Демьяновский сделает все, чтобы ты не нашла работу в городе. И самое простое – дать тебе плохие рекомендации. Рассказать потенциальному работодателю об утрате доверия...

Камилла вспомнила, как всмотрелась в строгое лицо человека, знакомого с самого раннего детства, перевела взгляд на Михаила Агафонова, Дуськиного мужа и лучшего друга Демьяновского.

– Он может, – скупно кивнул Агафонов и с такой нежностью провел по руке жены, что у Камиллы защемило сердце.

– Поэтому нужно подстраховаться, – подытожила Алина и добавила ласково: – Завтра приходи в клинику. Все оформим. И мой телефон давай для рекомендаций, – хмыкнула она. – Обойдем Демьяновского, а он и не догадается...

Теперь, отдав листы обратно Юлии Сергеевне, Камилла испытывала жгучий стыд, понимая, что обманывает ничего не подозревающую женщину.

«Ну подожди, – сказала она самой себе. – С задачами ты справилась. И если бы просто так искала работу, то те же Ольга с Елизаровым дали б тебе хорошую рекомендацию... Ты же не на должность хирурга идешь, Зубова, – попыталась справиться с собственным стыдом Камилла. – Выключи комплекс самозванца и постарайся получить эту работу, – велела она себе. – Янхелю понравится, если ты сможешь обойти ловушки Демьяна, – мысленно хмыкнула она. – Не все ж Анечке ходить у папы в любимицах!»

– Все верно, – улыбнулась Юлия Сергеевна. – Добро пожаловать на борт, Камилла! Приходи завтра с дипломом и остальными документами. А я запрошу рекомендации у твоего бывшего работодателя. Это просто формальность, девочка!

– Спасибо, – пробормотала Камилла и, выйдя на улицу, подставила лицо робкому зимнему солнышку. – Работа мечты, – довольно прошептала она. – До новой квартиры два квартала пешком. Три – до Дуськиной работы и одна остановка на автобусе до поликлиники. Вот все и устроилось, – вздохнула полной грудью она. – Какая же я счастливица!

Оставалось только доложить Сонечке. Но твердо зная, что врать она не умеет, Камилла отправила сообщение бывшей соседке.

«Соня, в кабинете никто не трахался. Анастасия приняла меня сразу».

«Вроде бы и не соврала, – весело ухмыльнулась Камилла, направляясь через парк в свою новую квартиру. Шурясь от яркого зимнего солнышка, она подумала о предстоящих делах. – Вещи нужно разобрать, плитку в ванной помыть. Счастливые хлопоты! Жизнь поменялась. И только к лучшему. В ней нет места для Ромы Демьяновского. Да и не очень-то и хотелось, – фыркнула она как ежик, улыбаясь малышам, катившимся навстречу в колясках. – Жду встречи с тобой, моя доченька, – мысленно прошептала Милка и, бредя по заснеженной аллейке, принялась перебирать женские имена.

«Алиса? Настя... Нет, только не Настя, – отмахнулась она, вспомнив начальницу отдела кадров. – Дарья... Снежана... Снежана Романовна, красиво звучит, – подумала она и тут же почувствовала, как кольнуло сердце. – Придется отчество вписать от балды, – горько хмыкнула она и сразу почувствовала, как испортилось настроение.

Как только за новой сотрудницей закрылась дверь, Юлия Сергеевна позвонила руководству.

– Тань, – радостно заявила она в трубку. – Я нашла прекрасную девчонку. Отлично решила все задачи. И скромная такая. Серая мышка. Я беру ее в штат. А то ты приедешь из своей Чехии, захочешь посмотреть, как мы сработали...

– Хорошо, – глухо ответила та. – Похоже, мы тут надолго застряли.

– Как Ромка? – осторожно осведомилась Юлия. – Ходит уже?

– Да, с палочкой, – мрачно бросила Татьяна. – Роман Андреевич пребывают в меланхолии. Истинно барская болезнь. Но если его оставить здесь, Юль, он точно с катушек слетит! Или сопьется, или на наркотики подсядет.

– Крепко его та девица прихватила, – поморщилась Юлия. – Может, нужна помощь психолога?

– Да нашли уже тут, – хмыкнула Татьяна. – Вожу из-под палки, как в детстве в музыкальную школу. – Она тяжело вздохнула и добавила: – Он же из-за этой стервы еще и с Мишей Агафоновым поссорился. А Мишка – мужик упертый. Сказал, что ничего обсуждать не хочет... И неизвестно, что больше подействовало. Они с детского сада не разлей вода.

– Помиряйся, – тихо заметила Юлия и перевела разговор на волнующую ее тему: – Так я сразу в штат зачисляю девочку без испытательного срока? Да, Тань?

– Да, – согласилась Фокина. – Пусть работает, если толковая. Спасибо, Юлечка, что помогаешь... Вся фабрика на тебе. Как Ромке полегчает, я тут же примчусь...

– Делай как знаешь, – ухнула Юлия. – Ты брату сейчас нужнее. А мы тут справимся, не волнуясь!

– Тогда я через пару недель жду отчет, – заметила Татьяна. Закончив разговор, она положила сотовый в карман стеганого жилета и направилась к брату.

– Юлька вон нового экономиста на работу приняла, – радостно похвасталась она. – Говорит, девчонка умная и тихая.

– Значит, можно на зарплате сэкономить, – усмехнулся он и добавил скривившись: – Плати как считаешь нужным, твой бизнес. Только пусть Юля запросит рекомендации с предыдущего места работы.

«Если это моя цыпочка, – поморщился он, – то все сотрудники предупреждены. Кто даст положительный отзыв, вылетит сам...»

– Я как вспомню, как начинали, – пытаюсь расшевелить брата, вздохнула Татьяна, – аж оторопь берет, как все умудрились поставить на поток. Теперь, когда наша «Гармония вкуса» процветает, могу гулять с тобой по Карловым Варам. Пить воду и рассуждать о прекрасном.

– Да, – впервые за много дней улыбнулся Роман. – Помнишь, как открыли мешок с какаобобами, а там внизу чьи-то кеды и мусор? – скупно рассмеялся он, вспомнив самую первую поставку.

– Зато потом поняли, что покупать сырье лучше в Латинской Америке, чем в Африке, – кивнула Татьяна. – Я очень благодарна тебе и Мишке. Без вашей помощи я бы точно производство шоколада не наладила, – весело заявила она и тут же поняла, что оплошала. Ромка поморщился, будто от зубной боли.

– С Агафоновым мы вроде помирились, но чувствуется трещина... С самого детства дружили. Вот уж не думал, что так получится! Деньги эта стерва украла, бог с ними, но она же еще и Мишку умудрилась настроить против меня.

– Пока он женат на Милочкиной подруге, – ехидно хмыкнула сестра, – Агафонов не переменится. Видишь, за месяц, что ты болеешь, он даже не позвонил. Считает себя обиженным. Брат, называется...

– Он ничего не знает, – мотнул головой Демьяновский. – У меня так и не хватило духу ему рассказать. У отца тем более, – пробурчал он негромко и уставился на бурный поток реки, заключенной в каменный рукав набережной.

– Да все он знает, – прошептала Татьяна. – Мама настояла, чтобы Петрович усыпил собаку. Ну ты, что тебя покусала. Так ему позвонила Мишкина бывшая и в привычной хамской манере пригрозила все рассказать... Непонятно, ей-то откуда известно...

– Как – усыпить собаку? – опешил Роман, изумленно глянув на сестру. – Вы там с матерью умом тронулись?! А я гадаю, почему Ага настроен так враждебно. Дуры бестолковые, – огрызнулся он и, отойдя чуть в сторону, ткнул в контакт Агафонова. Но телефон оказался занят.

«Увидит, перезвонит», – хмыкнул он про себя и внезапно бросил взгляд на подтянутого мужика с бородкой. Тот в гордом одиночестве катил по набережной коляску с ребенком. И никакой мамы рядом не наблюдалось.

«А вот это тема, – оторопел от посетившей его догадки Демьяновский. – Наследник нужен. Может, нанять какую-то суррогатную мать», – решил он и тут же осведомился у сестры:

– Что ты думаешь о суррогатном материнстве, Танечка?

– Я о нем вообще не думаю, – хмыкнула она. – Да и зачем тебе? Любая согласится от тебя родить.

– Не хочу, – поморщился он. – После этой суки я вообще на других баб смотреть не желаю. Ни в какую любовь не верю и тебе не советую. Нанять нужно здоровую женщину с хорошим генофондом. Заплатить и забрать ребенка. Тебе и мне на радость. Хватит тянуть чужаков в семью. Твой Фокин оказался альфонсом, моя Милочка – воровкой. Предлагаю, систер, обдумать план «наследник» и приступить к его выполнению.

– Хорошая идея, – кивнула Татьяна. – Могли бы здесь жить. Бизнес у меня налажен, у тебя тем более... Сережка уже взрослый, – вспомнила она о сыне. – Вон с девицей укатил на зимовку в Таиланд.

– Ждать от него наследников пока рано, – раздраженно скривился Роман, будто наяву увидев здорового обалдуя-племянника. – Пусть погуляет пока...

– Конечно, – кивнула Татьяна. – Бабкой становиться пока не хочу, а вот теткой в самый раз. – Она посмотрела на брата, заметила, как у него загорелись глаза, и добавила, радуясь, что он воспрял духом. – Ты прав, Ромка, лучше заплатить, забрать ребенка и навсегда избавиться от проблем. Но в любом случае нужно все тщательно проверить. Женщину найти простую, неконфликтную...

– Без криминальных родственников, – хмыкнул Демьяновский и мрачно уставился на сотовый. Прошло пять минут, но Агафонов не перезвонил. – Ладно, мы люди не гордые, – усмехнулся он. – Сам наберу попозже.

Но и вечером Михаил не ответил. Лишь только прислал короткое сообщение.

«Я в отъезде, Дема. Вернусь, позвоню».

«Я только узнал про Зака. Усыпить – не моя идея», – написал Демьяновский и раздраженно уставился на короткий ответ. «Проехали».

«Краткость, конечно, сестра таланта, – мысленно хмыкнул он. – Но кажется, благодаря трем глупым бабам я потерял друга, – сжал челюсти Демьяновский и некстати вспомнил, как всегда ездили отдыхать вместе с Агафоновым. Тусили по ночным клубам, знакомились с легкодоступными веселыми девчонками. – Хорошо хоть ничего ужасного не подцепили, – ухмыльнулся он. – Что заставило тебя жениться, Миша?» – подумал он и, достав из бара початую бутылку виски, плюхнулся на кровать. Включил огромную плазму, висящую на противоположной стене, и вовсю уставился на ставшее знакомым лицо Янхеля Лернера, арестованного в Эйлате за махинацию с налогами.

– Есть бог на свете! – радостно ухнул Демьяновский и, приложившись губами к горлышку, влил в себя виски. Огненная вода обожгла горло и добавила эйфории. – А вот теперь, Милочка, посмотрим, кто кого. Найду тебя, гадина! Непременно найду! – пьяно рассмеялся Демьяновский и внимательно всмотрелся в экран. Увидел худенького мальчика Рона и еще какого-то крепкого мужика, бредущих к автозакам в окружении полицейских. Услышал комментарий диктора, что самому Янхелю светит десять лет тюрьмы, а его подельникам по пять.

– Вовремя я с вас денежки сдернул, ребята! – снова хлебнув виски, расхохотался Демьяновский. Он отставил бутылку в сторону и попытался сообразить, где ему следует искать Камиллу. Но на ум так ничего и не пришло. «Агафонов мог бы помочь, – хмыкнул он про себя. – Его воинственная женушка точно знает, в какой угол забилась моя красавица, – с издевкой подумал он. – Но теперь поддержки у девицы нет, работы тоже не предвидится. А значит, долго она не просидит. Обязательно где-нибудь засветится. Кстати, – мысленно стукнул себя по лбу Роман. – Не взяла ли куколка моя квартирку в ипотеку? Первоначальный взнос у нее есть. Может, ума хватит чистую трудовую завести и устроиться на работу», – усмехнулся он криво и, позвонив знакомому в Управление юстиции, продиктовал данные. Сообщение с ответом пришло почти сразу. Месяц назад на Камиллу Зубову оформлена квартира на Ленинской. Новый дом.

– Поди ж ты! – возмутился Демьяновский и, подскочив с кровати, заметался по комнате. Выглянул в окно, выходящее на набережную, и тупо уставился на праздно шатающуюся толпу. Какая-то группа туристов, рассеянно глядя по сторонам, уныло брела за гидом с зонтиком.

– Бараны, – выругался Рома и снова написал:

– Ипотека? Какой банк?

«Вот тут-то я тебя и прижучу, – криво усмехнулся Демьяновский. – Можно подъехать к управляющему, перетереть...»

– Обременений нет, – сообщил старый знакомец.

«Она сама купила квартиру? Или кто-то помог? Уж точно не отец. У того сейчас своих проблем выше крыши. Кто же тогда? Новый любовник? – вдруг догадался Роман и тут же представил обнаженную Камиллу в объятиях чужого мужика. Его руки на ее теле, переплетенные ноги. – Твою мать, – попробовал успокоиться он, но ярость уже затопила душу и дикая ревность скрутила сердце. – Да как она могла, эта Камилла? – прошипел он и понял, что пора возвращаться домой. – Чем скорее я ее найду... – подумал он и на мгновение потерял нить. – И что? – осведомился он у самого себя. – Найду и трахну! Она отработает мне каждый цент из этих паршивых двадцати тысяч евро! Теперь, моя дорогая, – мысленно обратился он к Камилле, – я к тебе и ближе двух метров подойти могу. Твой папа тебе ничем не поможет, детка!»

Глава 4

– Шоколадная фабрика, – улыбнулась Камилла Юлии, когда та повела ее в цеха и по пути с азартом рассказывала о бизнесе. Они шли через небольшой двор, расчищенный от снега. С сосулек стекала вода, а сидевшие на ветках деревьев вороны уже каркали о приближении весны. – Работа мечты, – прошептала Милка, радуясь, что поддалась напору Сонечки.

– Да и не говори, – вздохнула начальница. – Нам с Таней самим с трудом верится, что сумели поднять такой сложный проект. Конечно, без помощи не обошлось... А если вдуматься, как начинали! – невесело рассмеялась она. – На Таниной кухне сначала просто лили шоколад для себя. Покупали пакетики какао-бобов в магазине экопродуктов. Цена была ужасно дорогая. Стали искать поставщиков сырья. Поняли, что маленькую партию никто не продаст, – вздохнула Юлия. – Нашли еще таких же любителей, как и мы. Пошли на курсы шоколатье и решили свой бизнес построить. Мало кто делает в городе качественный шоколад. Но сейчас «Гармония вкуса» уже заняла определенный сегмент рынка, – с гордостью заявила она, открывая белую металлопластиковую дверь.

От обволакивающего сладкого и чуть терпкого запаха, перепутать который ни с чем невозможно, Камилла почувствовала тошноту. Невероятно сильный аромат шоколада тотчас же забился в ноздри, и Милка сочла лучшим выходом чуть затаить дыхание и считать каждую минуту, когда представится возможность вернуться в офис и засесть за бумаги.

– Какао-бобы мы закупаем в Латинской Америке только у проверенных поставщиков, – продолжала лекцию Юлия, и Камилла заметила, что начальница явно счастлива поделиться историей создания бизнеса с новым человеком. – Их собирают вручную, затем разбивают мачете на четыре части и дают отлежаться. Ну или прогоняют через специальные машины. Потом, когда процесс ферментизации заканчивается, перемалывают, насыпают порошок в мешки и продают. Уже на фабрике мы сортируем, отсеиваем мусор и промалываем в меланжере до однородности. Вон видишь аппарат.

Камилла, переведя дух, глянула на огромный миксер, где в двух емкостях вращалась почти черная густая масса.

– А брак часто бывает? – деловито пробормотала она, пытаясь унять тошноту.

– Изредка. В основном из-за некачественного сырья. Но мы с Таней лично проверяем качество. И в любом случае всегда можно переплавить продукцию. Добавить в нее орешки или изюм. Поэтому убытки незначительные.

– Здорово, – жалко улыбнулась Камилла и, заслышав звонок сотового в кармане, извинилась перед Юлией.

– Очень важный разговор, – пробормотала она, чуть скосив глаза на экран.

– Конечно, – кивнула та и добавила добродушно: – Только не долго...

– Я быстро, – заверила Милка, выскакивая на улицу. Как рыба на берегу, раскрытым ртом глотнула свежего воздуха. – «Пожалуйста, солнышко, – мысленно попросила она ребенка. – Нам бы продержаться и не выдать себя. Шоколад – он вкусный и дарит счастье. Тебе понравится. Потом», – пробормотала она мысленно и, собравшись духом, ответила:

– Да, Влад, что-то случилось?

– Об отце ты уже слышала, – не здороваясь пробасил брат-близнец матери.

– Конечно, – тяжело вздохнула Камилла. – Проревела всю ночь.

– Обойдется, – фыркнул он. – Анька уже к нему собирается. Но я тебе по делу звоню. Сможешь выручить? Мне к ней мотнуться надо. Отвезти кое-что... Яну хорошие люди помогают. А в ответ попросили найти певицу. В ресторане петь... Заведение солидное, Милка. Хочу тебя порекомендовать. Два раза в неделю выступления. По вечерам. Привезут-увезут, все в

лучшем виде. Никто и пальцем не тронет. Люди отличные. Твоего отца старые друзья. Они для него постараются, а мы им... Идет?

– Конечно, – пробурчала негромко Камилла, желая поскорее закончить разговор. – Я согласна...

– Ну вот и ладушки, – хмыкнул Влад. – И ты денег заработаешь... В твоей-то ситуации...

– Деньги мне сейчас нужны, – пробормотала Камилла и раздраженно бросила: – А ты откуда знаешь? Я маме еще не говорила...

– От папаши твоего, – расхохотался Влад. – Давно пора, девочка! Сами малыша воспитаем. А оборот этот нам не нужен...

– А еще говорят, что женщины болтушки, – укорила родственника Камилла и поспешила закончить разговор. – Ладно, меня ждут.

– Вечером заеду, Милка, – строго предупредил Влад.

– Хорошо, – кивнула она и бросилась обратно в цех, где Юлия что-то рассматривала на ленте транспортера.

– У нас есть продукция для любого сегмента потребителей, – тут же продолжила она рассказ. – Обычный шоколад и эксклюзив. Цены отличаются в разы. Но и то и другое пользуется спросом. Хотя для нас масс-маркет является более прибыльным.

– Почему? – слабо удивилась Камилла, чувствуя, как темнеет в глазах. «Только бы не упасть», – мысленно взмолилась она и уже хотела снова отпроситься на свежий воздух, как Юлия, глянув на часы, потянула ее за собой.

– Пойдем к себе, – заявила она. – Работы много. Я раньше стояла на разливе. Люблю наше производство как собственного ребенка. Весь технологический процесс в тонкостях знаю. Поэтому спрашивай, не стесняйся, – улыбнулась Юлия Сергеевна и предложила радушно: – Хочешь, возьми конфетку.

– Я не ем сладкое, – поспешно отказалась Милочка и быстро прошла вперед. Отдышалась, дожидаясь начальство.

– Обожаю запах шоколада, – призналась Юлия. – Так бы целыми днями из цеха не выходила, – рассмеялась она и добавила озабоченно: – Хочешь, можешь уйти пораньше. Бухгалтерия только готовит для тебя отчетность...

– Спасибо, – кивнула Камилла и обронила осторожно: – А можно я сама буду отчеты формировать? Так надежнее.

– Конечно, – тут же согласилась Юлия Сергеевна. – И как мы сами не додумались, – усмехнулась она и скривила губы в ехидной улыбке. – Наша Зоя Михайловна тебе этого не простит. Сочтет, что ты ей не доверяешь, – заметила она.

– Мне все равно, – мотнула головой Камилла. – Я же ей не подчиняюсь?

– Ни в коем случае, – заверила ее Юлия.

Всего лишь на минутку они задержались посередине небольшого двора, радуясь робкому солнышку.

– Новая экономистка аж из кожи вон лезет, хочет руководству понравиться, – хмыкнула, выглядывая в окно, главный бухгалтер Зоя Михайловна. – Только неделю работает, а от Юлии ни на шаг не отходит...

– Кирилл ее откуда-то знает, – лениво процедила начальник отдела кадров. – Тихоня. Не люблю таких. Похожа на кошку, которую хочется мучить, – фыркнула она, наливая в чашку кипятка. Кинула пакетик с чаем и задумчиво глянула на темную жидкость. – Шоколад есть? Или пусть кто-нибудь в цех сгоняет, – усмехнулась она.

– Есть, – кивнула главный бухгалтер, ероша на затылке черный ежик коротких волос. – Возьми в пиалке. – Она внимательно глянула на Анастасию и добавила тихо: – У меня в работе нарушений нет. Но дурацких проверяльщиков я не потерплю. Мне хватает банка и налоговой. Да и от спонтанных фантазий Фокиной голова идет кругом. Еще и эту щеколду терпеть? Не

хочу. Пусть подстраивается под меня или проваливает, – бросила она раздраженно. – Кирюхе скажи, пускай предупредит.

– Нет, – мотнула головой Настя. – Эта курица ко мне заявила, когда мы целовались. Кирилл теперь делает вид, что не знает ее. А то как жене донесет...

– Тебе и на руку, – хмыкнула главный бухгалтер. – Заберешь себе мужика...

– Это так... для здоровья, – пробурчала Настя. – Мне Рома Демьяновский нравится, Танькин брат. До чего же хорош подлец. Я его как вижу, сразу подол задрать готова. С таким мужиком простыни мять одно удовольствие. А Кирилл... мальчик на побегушках. Хотя язык мягкий, бесподобный. Но ради маленькой смерти вешать себе на шею здорового оленя не хочется...

– Не вешай, – поморщилась Зоя и, усевшись рядом с Настей, потянулась к пиалке за шоколадом. – Мужики нормальные повывелись, – хмыкнула она, откусывая идеальными белыми зубками кусочек от темной плитки. – А я бы с ним переспала, – довольна, будто кошка, улыбнулась Зоя и показала на плакат за спиной. Влад Хоук, известный на всю страну рокер, в расстегнутой черной косухе, потный и нечесаный, что-то горланил в микрофон. – Такой мужик... Неокольцованный.

– Говорят, там какая-то трагическая любовь. Вроде она умерла, – пожалала плечами Настя. – Он ей и песню посвятил.

– Да мне плевать, – отмахнулась Зоя и уточнила сердито: – А мартышка новая где сидит, не знаешь?

– С юристкой, – скривилась Настя. – А то та принцесса одна в целом кабинете заседает... Молодая еще, – усмехнулась она.

– Тогда от Ренаты все про новую девчонку и узнаем. Вдвоем сидят, значит, начнут открывничать, – вздохнула Зоя Михайловна.

«Подработка – это хорошо, – подумала Камилла. – Хоть мама и настояла, чтобы я закончила экономический факультет, но петь на сцене – мечта детства. Пусть даже в ресторане. Влад плохого не предложит, – мысленно хмыкнула она. – Тем более сам Хоук рекомендует! И не обидят, зная ужасный характер Влада».

– Ты за мной заедешь или машину пришьешь? – уточнила она, как только вернулась в кабинет. Сидевшая рядом девица даже головы не подняла от документов. – Хорошо, Владушек, – пролепетала Камилла и добавила немного раздраженно: – Ты же знаешь, что я не опаздываю...

Она не заметила, как Рената искоса глянула на нее и криво усмехнулась. До конца рабочего дня сосредоточиться на отчетах не удалось. В голову непрошено лезли мысли о Демьяне, и, чтобы не разреветься в офисе, Милка принялась размышлять, какое платье надеть в ресторан для первого раза.

«Вечернем ехать глупо, – саму себя предупредила Камилла. – Красное вызывающее, а у зеленого спина открытая, – мысленно хмыкнула Камилла и остановила свой выбор на черном маленьком платье. – Пока влезаю в него, нужно надеть, – решила она и тяжело вздохнула. Все никак не могла унять раздражение на бывшего любовника. – Из-за этой скотины я и Дуськину свадьбу пропустила. Может, повезет и мы с ним больше не встретимся, – снова вздохнула она и внезапно будто наяву увидела улыбающееся лицо Романа, почувствовала его руки на своей груди и талии... – Прекрати, – строгим маминым голосом цыкнула она на себя. – Так и с катушек слететь можно, – подумала печально. – Хоть вечера теперь будут заняты. Глядишь, и перестану вспоминать о Демьяне. Надрывать душу...»

Она придвинула к себе айфон и быстро набрала эсэмэску в общем чате.

– Угадайте, кто сегодня собирается петь на сцене?

– Влад? – пришел ответ от Янки и куча смайликов.

- Я, – призналась Камилла, добавив картинку «рука-лицо».
- Где? В ресторане? – закидала вопросами Яна. – Смотри, осторожней там, – напутствовала она. – Жаль, никого из нас нет в городе.
- Я и сама справлюсь...
- Хотелось бы послушать, – написала Дуська. – Обожаю, как ты поешь. Сообщи потом название. Мы с Мишей обязательно придем.
- Как море? – тут же поинтересовалась Камилла. – Ты с маской плаваешь?
- С аквалангом, – отрапортовала Ева. – Миша оплатил трехдневные курсы, и мне выдали сертификат. Мальдивы – это сплошной кайф. Тут такие рыбы, девчонки! Нас каждое утро отвозят на яхте, и мы плаваем будто в аквариуме. Класс...
- Здорово, – написала Яна. – Нет, я не завидую, – поставила грустный смайлик. – А тут кое-кто с токсикозом...
- Тебя сильно тошнит? – осторожно поинтересовалась Камилла, внутренне борясь с собой. Говорить или пока подождать? Но будто кто-то толкал в бок...
- Да не очень, – сразу ответила Яна. – По утрам совсем тяжело. Потом проходит...
- А мне сегодня плохо стало, – пожаловалась Камилла и внезапно осознала, что кроме близких друзей и поделиться не с кем своими напастями. – Думала, что в обморок упаду.
- Где? Почему? – обеспокоилась Дуська.
- Ты нам ничего сказать не хочешь? – строго осведомилась Яна. – Ты не залетела от этого козла?
- А если и так? – хмуро отрезала Камилла. – Мой ребенок ни в чем не виноват!
- Решила рожать, декабристка? – куча выпученных глаз от Яны.
- Да, – сразу же написала Милочка. – Как-нибудь справлюсь... Мои родные меня поддерживают. А вот Демьяновскому об этом знать не обязательно.
- Да ты с ума сошла! – возмутилась Яна. – Нужно этого придурка призвать к ответу. Пусть деньги платит!
- Я сама решу, – отрезала Милка. – Занимайся своими делами и в мою жизнь не лезь!
- А что там такого замечательного в твоей жизни? – гневно поинтересовалась Яна. – Бери пример с нас с Дуськой... У нас все в шоколаде! Камилле мигом вспомнилась темная тягучая масса, и снова тошнота подкатила к горлу.
- Если бы я хотела выйти замуж через два дня после знакомства, я так бы и сделала, – обиделась она и, немного подумав, покинула чат.
- Мил, – тут же пришла эсэмэска от Дуськи. – Яна не хотела тебя обидеть. Давайте спокойно пообщаемся.
- Нет, – силясь не разреветься, написала Камилла. – Я для вас теперь пария. У вас прекрасные мужья, а я неудачница. Только я не заслужила такого обращения, Дуся!
- Я, кажется, тебе и слова не сказала, – спокойно напомнила Ева. – Захочешь общаться, звони. Мы к тому времени уже вернемся с Мальдив.
- Хорошо, – согласилась Камилла и дописала, спохватившись: – Только Мише ничего не говори!
- Не скажу, – пообещала Ева. – Но мне кажется, мужчина обязан знать о будущем отцовстве. Это же и его ребенок тоже.
- Нет. Только мой! – напечатала Камилла, а вернувшись в свою новую квартиру, дала волю слезам.
- «Естественно, – расплакалась она. – Дуська скажет своему Агафонову, тот сообщит Деме, и я попала, – разволновалась Камилла и, глянув на стрелки часов, показывающих без пятнадцати семь, стремглав заскочила в ванную. Зашла в душевую кабину и включила душ, хлынувший на голову словно водопад. – Может, и стоит встретиться с Романом», – пронеслась шальная мысль.

– Нет! – вскрикнула Камилла. – Ни в коем случае! Пусть никогда не появляется на моем пути! Ненавижу! – расплакалась она и, медленно опустившись вниз, погладила темно-красную плитку. – Я клянусь, – прошептала Милка, обращаясь к дочке. – Ты ни в чем не будешь нуждаться, моя милая! Ты только моя, девочка.

Камилла положила обе руки себе на живот и, будто не замечая струившейся сверху воды, разревелась.

– Мне нужно быть сильной, – самой себе заявила она. – И красивой. Кто пойдет слушать зареванную певицу?

Камилла медленно поднялась и, выйдя из душа, сразу намазала лицо и глаза волшебным кремом, подаренным Леей перед отъездом. Она, запахнувшись в халат, накрутила на голове тюрбан и, войдя в комнату, тут же позвонила первой жене отца.

– Как вы себя чувствуете? – тепло поинтересовалась у старой женщины.

– А-а, этот поц Яша, – протянула ничуть не огорченная Лея. – Он дал себя обвести вокруг пальца каким-то прохиндеем. К нам уже летят Марк и Анечка. Они живо разберутся, кто подставил отца. Хорошо, что ты уехала, дорогулька, – заметила она. – У нас тут каждый день полицейские. Чтоб они болели в свое удовольствие! – наигранно вздохнула она и живо поинтересовалась: – А как дела у тебя? Дерьмо с перцем не объявлялось?

– Нет, тетя Лея, – улыбнулась Камилла.

– Папа ему денег дал. Пусть лечит свою голову и оставит нас в покое, – пробурчала Лея и строго велела: – Звони мне, когда есть время. Я скучаю по тебе. И мне интересно, как растет наш малыш? Что говорят врачи? И какое у тебя настроение, дорогулька?

– Спасибо вам за все, тетя Лея, – в сердцах бросила Милка. – Если хотите приехать в Россию... Папе пока вы ничем помочь не сможете...

– Ну как это, – хмыкнула жена отца. – А кто будет стоять под тюрьмой и рвать на себе волосы? Кто будет разговаривать со старым поцем по телефону, когда ему там станет скучно? Не скажи мне свои глупости, – хмыкнула Лея. – Как ребенок родится и немножко окрепнет, сразу приезжай к нам, – затараторила она.

«Удивительно, – подумала Камилла, попрощавшись с Леей, – посторонний человек, а мне так легко и спокойно с ней. Проще, чем с подругами и матерью. Наверное, потому, что Демьяна она знает понаслышке и не питает к нему ненависти в отличие от Дуськи и Янки».

Высушив волосы и заколов их наверх, Камилла взглядела в свое отражение. Высокая, уже чуть набухшая грудь, тонкая талия и плоский накачанный животик.

«Скоро все изменится», – самой себе пробурчала она и, глянув на часы, поторопилась в спальню. Достала из шкафа черное платье. Чуть приоткрывающее колени. Такие же черные ботфорты, подаренные на день рождения сестрой Аней. Надела на шею тонкое ожерелье от Тиффани, презент от Влада, и, когда раздался требовательный звонок в дверь, подмигнула своему отражению.

– Я готова, – пропела, открывая дверь Хоуку.

Глава 5

– Привет, – глумливо рыкнул Демьяновский и, чуть отодвинув в сторону изумленную Камиллу, по-хозяйски вошел в квартиру.

– А тут ничего у тебя, – осмотревшись, ухмыльнулся он. – Красивая хата, – кивнул, оглядывая бежевые стены и круглый розовый ковер. Искоса посмотрел на разлапистые кресла и такой же диван цвета топленого молока. Заметил на стене триптих от известного в городе художника. – Обалдеть! Всех денег не заработаешь... Да, Мальвина? – процедил он, усмехнувшись презрительно. – Придется что-то и украсть...

– Зачем ты явился? – пролепетала Милка, чувствуя, как заплетается язык и цепенеют конечности.

– Поговорить, дорогая, – поморщился Роман. – У нас столько тем для разговора.

– Слушаю тебя, – стараясь совладать собой, выдавила Камилла. Прикрыла дверь, не дав ей захлопнуться. И с прямой спиной прошла на кухню. Встала у окна. – Излагай, – заметила тихо.

– Хочу получить обратно свои деньги, – проскрипел Демьяновский, засунув руки в карманы и прислонившись к косяку двери. – Ущерб за здоровье мне возместил твой папаша-уголовник. Теперь твоя очередь, девочка, – масляным взглядом прошелся по девичьей фигурке незванный гость. – Двадцать тысяч евро на дороге не валяются, малышка, – фыркнул он. – Придется отработать...

– Я у тебя ничего не брала, – прошептала Камилла, еле сдерживаясь, чтобы не разреваться. – Ты не пробовал поискать вора в другом месте? Я не беру чужого, – тихо проронила она.

«Только своего малыша, – пронеслось в голове. – Украла и не отдам».

Камилла перестала дышать, чувствуя, как лицо и шея заливаются пунцовым румянцем. Горячечным и предательским.

– А ты покраснела. Прямо как свекла стала, – небрежно бросил Демьяновский, глянув на нее, и раздраженно поморщился. – Все и так ясно, Камилла. Без лишних слов.

– Я не... – пролепетала Камилла. – Ты сам подумай... Я впервые оказалась в твоём доме. От тебя ни на шаг не отходила...

– Согласен, милая, – кивнул он. – Вот только потом я крепко уснул. А когда проснулся, не досчитался двадцати тысяч. Я знаю, что у тебя очень богатый папа. Просто отдай мне сколько там осталось. Я прощу тебе все, что ты, потратила, и мы навсегда забудем друг о друге, – прохрипел он, в одночасье занимая весь дверной проем.

– Ты ошибаешься, Роман, – пробормотала она. – Зачем мне воровать у тебя?

– Я так думаю, – хмуро заметил он, шагнув к ней. Навис грозной тенью. – Это какие-то игры твоего папаша. Какая тебе выгода работать, если тебя всем обеспечивают? Объясни мне, Мальвина Хренова, нафиг ты вообще ко мне на работу устроилась? Бабки потырить?

– Я, кажется, спокойно работала и не лезла к тебе, – попыталась освободиться Камилла. – Это я тебе проходу не давала?! Это я приходила к тебе в кабинет и сидела там весь день, никому толком не давая работать?! – вскрикнула она и всмотрелась в черные глаза Демьяновского, но кроме злости ничего там не увидела. Лишь громы и молнии, ну может еще чуть-чуть отчаяния. Небольшой шрам на щеке, делающий похожим Романа на настоящего флибустьера.

– Это горячий привет от Янхеля Лернера, – поморщившись, провел он пальцами по тонкой ломаной линии.

– Тебе на пластику не хватает? – хмыкнула она, отступая чуть в сторону, но Роман схватил ее за руку, не позволив сбежать.

– А куда это ты вырядилась, Мальвина? – криво усмехнулся он, демонстративно паясь ей на грудь. – На панель? Клиенты ждут? – презрительно обронил Демьян, но запястье Камиллы так и не выпустил.

Где-то в глубине квартиры трезвонил сотовый. Раз, другой, третий. Наверное, приехал Влад. Сейчас ему надоест ждать в машине и он, разозлившись, взлетит как ракета на восьмой этаж и ворвется в квартиру. Или поднимается Вася – его телохранитель. Но дядька всегда отличался буйным характером. Может взбелениться и уехать, а потом долго не разговаривать. «Одна надежда, что Влад обещал людям привезти певицу, – подумала Камилла. – Нужно просто подождать. А лучше выпроводить Рому. Не знаю, как его отделали люди отца, – хмуро заметила она про себя. – Но встретиться с кулаками разъяренного Хоука – еще тот трэш», – мысленно ужаснулась Камилла.

– Уходи, – попыталась вырваться она, но Демьяновский, притянув ее к себе, поднял как пушинку, прижал к стене. – Давай по-быстрому, Милка... – просипел он. – Клиентам тоже перепадет. Только после меня!

– Отвали, идиот, – забила она по его груди кулачками. – Тебе запрещено приближаться ко мне.

– На папочку надеешься? Его тут нет, – рыкнул он и скомандовал грубо: – Хватит ломаться, Мальвина. Быстро собирайся, и едем ко мне. Там разберемся с возвратом долга...

– А если я не хочу! – вскрикнула Камилла, вырываясь. – Отпусти меня, придурок, больно! Демьяновский чуть ослабил хватку.

– А кто меня остановит, девочка? – ухмыльнулся он гадко. Милка вгляделась в дорогое прежде лицо и даже засомневалась, что любила именно этого человека.

– Как это кто? – раздалось от двери. – Я!

Демьяновский, опешив, повернулся на возмущенный женский окрик и тут же получил сумкой по голове. Он попытался отпрянуть, но так и не выпустил руку Камиллы. Ей даже показалось, что Роман прикрыл ее своим телом. И снова получил. Теперь по спине.

– А ну-ка, отпусти ее, – велела женщина, нанося короткие, но мощные удары по плечам и голове Демьяновского. – Отпусти, ирод каучуковый! Иди сюда, Камочка...

Выскользнув из Роминоного захвата, Камилла силилась не рассмеяться.

«Против мамы и папа бессилен, – подумала она. – Говорят, Яше Лернеру прилетало и скалкой, и сковородкой. Галя Зубова – это вам не тихая Лея, – мысленно усмехнулась Камилла, выходя в коридор. – Теперь тебе даже мертвые не позавидуют, Рома!»

Задумавшись, она чуть было не налетела на застывшего посреди прихожей брата матери, умильно взирающего на свою боевую сестрицу и на охранника Васю, входившего в квартиру вместе с огромным фикусом.

– Куда поставить-то? – осведомился он из-за густой зелени.

– В зал, – коротко скомандовала мать, не сводя взгляда с Демьяновского. – Владик, – не поворачиваясь, позвала требовательно. – Ты где?

– Я тут, Галочка, – ласково проблеял грозный рокер Хоук. – Любуюсь...

«Ястреб, блин, – мысленно усмехнулась Камилла. – Сейчас и ты полетишь. Но тебе, Владушек, не привыкать...»

– А что копаешься? – грозно осведомилась маман. – У нас в квартире какое-то ворье объявилось. На Камочку напало. А ты стоишь, как Аполлон Бельведерский в Летнем саду!

– Это тот самый Роман Демьяновский, – прошипел Влад. – Он, бедняга, все свои деньги найти не может. У нашей Камиллы за пазухой ищет... – хохотнул он и тут же получил строгий предупреждающий взгляд от сестры.

– Так, – скомандовала мать, сурово посмотрев на младшего брата, родившегося ровно через пятнадцать минут после нее. – От тебя толку как всегда мало. Бери Камочку, и поез-

жайте, – скомандовала она. – А Вася пусть здесь остается. Если этот отморозок вздумает на меня напасть, пристрелит быстренько...

– У меня, Галина Евгеньевна, табельного оружия нет, – робко подал голос шкафообразный охранник.

– Ну тогда свяжи его, что ли? – хмыкнула маман и добавила грозно: – Влад, Камилла, вы не опоздаете?

Камилла быстро нацепила пальто, схватила маленькую, словно кошелек, сумочку, заторопилась к выходу.

– Я, пожалуй, тоже пойду, – впервые подал голос Демьяновский.

– Сидеть, – пригрозила мать. – Тебя, мирный граф, никто не отпускал.

Камилла усмехнулась, зная любовь матери к эвфемизмам, когда русские ругательства заменяются похожими по звучанию английскими словами.

Peace duke! Обхохочешься!

– Лучше б ты в гестапо попал, – хмыкнул на прощание Хоук.

– С какой это стати я граф, да еще и мирный? – изумился Роман, тяжело плюхаясь на стул. Он слышал, как хлопнула входная дверь. В квартире стало тихо. Лишь огромный Вася топтался в дверях, да ужасная женщина, высокая, статная, с пергидрольными кудрями, выставяла из большой кошелки разносолы. Судочки с котлетками и салатиками.

– Давай, рассказывай, – велела Камилкина мать. – И самое главное, почему на мою девочку думаешь? Ко мне своих людей присылал. За домом следили. Как нелюдь нечеловеческая, честное слово! Пришлось Яше звонить. А разве это дело? – вздохнула она. – С одной стороны, это хорошо. У нас с ним хоть на старости лет общие темы для разговоров появились, а с другой – только полный идиот может подумать на мою Камочку...

– Хорошо, – пробормотал устало Роман, в глубине души безмерно радуясь.

«За двадцать тысяч евро ты избавился от этой хабалки, Рома! – мысленно возликовал он. – Всего-навсего двадцать тысяч! Прекрасная сделка! Теперь главное, чтобы эта женщина с веслом не погнала меня в ЗАГС. Нужно свинтить тихонечко и никогда не появляться. Забыть про пропавшие деньги. Забыть к ядреной фене саму Камиллу. И справедливо считать, что дешево отделался».

– Я слушаю, – сухо заметила несостоявшаяся теща и тут же перебила сама себя: – Ты есть будешь?

От такого перехода Роман поперхнулся.

– Нет, спасибо, – мотнул головой. – Если можно, воды или чаю, – попросил он, внезапно поняв, что пересохло в горле.

Галина Евгеньевна кивнула. Быстро достала чашки, какой-то домашний пирог.

– Камочка сюда недавно переехала, – пробормотала она. – Заварку даже найти не могу, – будто извинилась она и достала с полки чай в пакетиках.

Вот этого Демьяновский точно терпеть не мог.

– Тогда просто воду, – попросил он и обвел глазами кухню, но кулера не обнаружил.

– Только из-под крана, – отмахнулась недотеща и таки залила кипятком дурацкий пакетик в чашке. Придвинула к гостю.

– У меня мало времени, – заметила сухо.

«Как будто я к ней пришел, – фыркнул про себя Роман. – Интересно, а кем она работает? – мысленно поморщился он и некстати вспомнил, что мать у Камиллы Зубовой преподает в школе музыки. – Династия педагогов, твою мать!»

– Так почему Камилла? – сухо переспросила женщина. – Я хочу выслушать вашу точку зрения. Если моя дочь что-то украла, – посмотрела прямо в глаза Демьяновскому недотеща. – Она вернет. Но я своего ребенка хорошо знаю. Никогда ничего чужого не брала и не возьмет. Ей без надобности...

– Тайные миллионеры, – тихо пробурчал Роман.

– Просто есть чувство собственного достоинства. Мне Янхель квартиру подарил. Тут недалеко на Кировской, – махнула Камилкина мать рукой, явно имея в виду элитную новостройку. – Я не взяла. Посчитала унижением. А вы, Роман Андреевич, за пару синяков три штуки евро срубили. Вот этим мы и отличаемся, – добавила жестко, оглядев печальным взглядом, каким смотрят вслед дефективному.

– Это ваши проблемы, – отрывисто бросил Демьяновский. – Мы приехали с Камиллой ко мне. Я вытащил из портфеля ежедневник и положил на письменный стол. В сейф не спрятал, дурак! Утром кинулся, а денежки уже тю-тю! И дочка ваша сбежала...

Тетка устала на него не мигая.

– При Камилле деньги вынули и сумму назвали? – осведомилась с сомнением в голосе. – Объяснили ей, что вот на столе в блокнотике лежат? Да?

– Нет, что вы, – замотал башкой Дема. – Как можно... Я пригласил Камиллу в гости, – объяснил он под выразительным взглядом недотещи. – Мы ко мне долго ехали. Пробки. Час пик. Она сразу в туалет понеслась. А я в кабинет прошел. Ежедневник уже там из портфеля достал. На столе оставил. И вернулся обратно.

– И часто к вам Камилла в гости приезжает? – равнодушно поинтересовалась ее мать. – Она хорошо знает ваш дом? Слоняется по комнатам?

– Нет, что вы, – отмахнулся Демьяновский. И сам себя поймал на мысли, что талдычит как попугай. – Она была у меня всего один раз...

– То есть, – сердито хмыкнула Галина Евгеньевна. – Вы хотите сказать, что порядочная девушка, не проститутка, не клофелинщица, воспользовавшись моментом обшарила сверху донизу ваше жилище. Порылась где смогла и стянула ваши деньги? – она посмотрела на него выразительно и Роману даже показалось, что не только мать Камиллы, но и он сам считает себя глуповатым. Ну или полным идиотом.

– Идите и подумайте, – строго велела она. – А когда разберетесь, можете не приходить. Вы моей Камочке совершенно не подходите. И тут тот самый редкий случай, когда мы с Янхелем единодушны друг с другом. Прощайте, Роман Андреевич, – постановила недотеща.

Спускаясь в лифте, Демьяновский почувствовал головную боль.

«Мальвина, твою мать, – порывисто бросил он. – Что же ты за двуличная стерва такая! Мама с папой и все окружающие просто уверены в твоей честности. Один я, как идиот, пытаюсь доказать твою вину».

Демьяновский вернулся домой и сразу же не разуваясь прошел на кухню. Налил в стакан виски и, предварительно разбавив пойло яблочным соком, выпил залпом. Затем достал из холодильника кастрюльку с тушеным мясом. Выудил тонкий длинный кусочек и, торопливо закусив, остановился как вкопанный.

«Возможно недотеща права. Как минимум у двоих людей есть ключи от моего дома. У матери и у домработницы. Но Эля тогда уехала к матери, та лежала в больнице. А мама с папой только-только вернулись из Рима».

Демьяновский тяжело вздохнул и, вытерев руки о белоснежное полотенце, бесцельно поплелся по дому. Лишь самому себе он мог признаться, что больше всего разозлился из-за предательства Камиллы.

«Я верил ей, – пророкотал, еле сдерживаясь, чтобы не снести с камина антикварную вазу, – Танька расстроится, если этот горшок разобьется, – хмыкнул он про себя и по привычке зарулил в кабинет. Разделся и лег в постель, устроенную на диване. – Если по чесноку, – вздохнул Демьяновский. – Я и в спальню заходить не желаю. Ни дня там не ночевал с момента побега Мальвины. До сих пор ее запах чудится. Нежный и пряный одновременно. – Роман поморщился, пытаясь отогнать от себя назойливые воспоминания. Вот Камилла лежит у него на плече. Шутя проводит пальчиком по груди, затем по животу. Слегка царапая, вырисовывает

круги. И смеется. Заливисто и счастливо. – Ну как? Как такая девушка могла обокрасть? – в который раз подумал Демьяновский. – И если признаться на чистоту, для него самого Камилла стала как глоток свежего воздуха. Добрая и непосредственная. Слишком кропотливая в работе и охочая до ласк. Ее хотелось оберегать. Внести на руках в ЗАГС и больше никогда не отпускать. А оно вот как обернулось, – поморщился он и закрыл глаза. – Я бы и ее дурацких родственников вытерпел. – Всех певцов и педагогов... Отвоевал бы ее... – мысленно просипел он и снова открыв глаза, уставился в потолок. – Если не она, то кто тогда деньги стырил? Испарились они куда-то? Или провалились в преисподнюю?»

Демьяновский подскочил и еще оглядел стол, все ящики и даже в сейф заглянул. Ежедневник как и пару месяцев назад, до сих пор валялся на столе. Год закончился и вместе с ним испарились надежды на счастье. Роман плюхнулся в кресло и еще раз попробовал восстановить ход событий. Тридцатого декабря был сокращенный рабочий день и как только народ разошелся, они с Камилкой заперлись у него в кабинете. Валялись на диване и целовались до одури.

– Выходи за меня замуж, – внезапно выдохнул Демьяновский тогда. – Я не переживу, если мы расстанемся.

– Замуж? – протянула она, не поверив ему. – Ты серьезно?

– Конечно, – просипел он. – Я как представляю, что ты сейчас домой уйдешь...

– Но мы же завтра встретимся, – улыбнулась тогда Камилла. – Ты за мной заедешь по дороге в аэропорт? Во сколько у нас самолет?

– В пятнадцать двадцать вылет, – лениво бросил он, внутренне гордясь, что сумел за один рабочий день проверить супер-авантюрную операцию. Уговорил Мишку Агафонова отказаться от поездки, заплатил за переоформление путевок девчонкам в турагенстве.

«Зачем ей приспичило воровать? Одного не пойму! Как моя жена, Мальвина Хренова могла обнести меня как липку, – зло подумал Роман и снова попытался воскресить в памяти тот самый злосчастный день. – Мы приехали и я сразу отнес портфель в кабинет. Положил ежедневник на стол. А сам вернулся к Камилле. Мы готовили ужин и целовались. А потом, пока мясо доходило в духовке, я усадил ее на барную стойку... Блин, и мясо подгорело тогда, – усмехнулся Демьяновский, вспоминая как сжимал в своих руках нежные бедра Камиллы, как она задыхалась, распластавшись на нем. Мясо, вино, – пробурчал сквозь зубы Демьяновский. – Кино и домино, – добавил, криво усмехаясь. – Если такая любовь, – в сердцах подумал он, – то мне ее и нафиг не надо! Все кишки выворачивает на изнанку из-за этой дряни. Отдала бы деньги или хотя бы призналась, – снова поморщился он. – Я бы простил! Честное бы слово, простил! Так нет же, сбежать вздумала. Еще подруги эти... Дикие кошки. Особенно Ева! Где ее Агафонов только подцепил? – хмыкнул Роман про себя. – Да еще женился! Олень!»

От нечего делать Демьяновский включил ноутбук и пока грузились программы внезапно осознал простую и непреложную истину.

«Я и есть олень, – сжав челюсти, простонал он. – Если бы меня обнесла обычная девица с низкой социальной ответственностью, стал бы я по ней убиваться? Отнес бы заявление в ментуру и укатил бы кататься на лыжах. Так почему же как адская гончая я ношусь за Камиллой? Даже заявление написать не удосужился. Чем же меня так проняла эта девица? – ухнул мысленно он и неожиданно понял, что давно влюбился в Камиллу Зубову. А после пропажи денег любовь из терпкого молодого вина превратилась в уксус. – Ты бегаешь за ней не из-за денег, – внезапно проснулся и постановил внутренний голос. – Только теперь вернуть Камиллу вряд ли получится», – тяжело вздохнул Демьяновский. Он откинулся в кресле пытаясь сообразить, что предпринять дальше. – Найди сначала настоящего вора, – посоветовал все тот же внутренний голос. – Если виновата Камилла – простишь, если кто-то другой – даже подумать страшно, что тогда делать», – ужаснулся Роман и уже решил одеться и сходить к соседям навести справки,

когда в кармане валявшейся на кресле куртки тренькнул сотовый. Демьяновский подскочил и, схватив трубку, уставился на незнакомый номер, начинавшийся с единицы.

«Америка», – хмыкнул про себя Роман, смутно пытаясь представить, кто ему может звонить из Штатов.

– Да, алло, – пробасил в трубку.

– Послушай, Рома, – рыкнула трубка. – Ты там обкурился, что ли? – раздраженно поинтересовался незнакомый собеседник. – Думаешь кроме Янхеля некому с тебя бабки взыскать? Ты нарушил договоренности и снова третируешь девушку. Извини, но придется заплатить по условиям подписанного тобой соглашения.

– А кто это говорит? – опешил Демьяновский.

– Марк Лернер, – отрезал мужчина. – Старший брат Камиллы.

– Завтра верну, – тут же заверил Демьяновский и даже успел подумал, что плевать он хотел на родню Мальвины.

«Нужно встретиться с ней и спокойно поговорить, – мысленно хмыкнул он, но заокеанский Марк Лернер прервал его размышления.

– К моей сестре подходить не смей, – рыкнул он угрожающе. – Я даже склоняюсь к мысли отдать тебе двадцать кусков. От нас не убудет. Зато может ты угомонишься и отстанешь от нашей семьи?

– Здрасьте вам через плечо, – раздраженно пробурчал Роман. – Мне от вас подачки не нужны. Я сам могу подать... В морду например... Я хочу найти настоящего вора.

– Ищи, – согласился Марк. – Только к Камилле не приближайся...

– Ага, сейчас, – усмехнулся Роман. – Сиди в своей Пиндосии, недоумок!

– Мне говорили, что ты идиот, – печально подытожил Марк. – А я не верил...

«Быстро сработано, – отметил про себя Демьяновский, закончив разговор. – Небось Камилла и нажаловалась. Но на нее не похоже... А что ты о ней знаешь, придурок? – мысленно поинтересовался Роман. – Твоя служба безопасности даже выяснить не удосужилась кому мимолетная подружка приходится родственницей. Да ты и сам понятия не имел на ком решил жениться. А может и не нужно ничего выяснять? – усмехнулся Роман. – В любом случае кража – это знак свыше. Деньги за лечение Лернерам верну и постараюсь пережить разлуку с тобой, Мальвина, – фыркнул Демьяновский, отбывая прочь все мысли о вероломной девице и ее сумасшедших родственниках. – Бог отвел,» – полусонно решил Дема и, завалившись в постель, заснул сном праведника.

Глава 6

Уже в машине, несущейся по ярко освещенным улицам города, Камилла отряхнулась, будто перепуганный воробей. Судорожно сжала дрожащие пальцы и немигающим взглядом уставилась на мелькающие за окном огни. Но из-за слез, застилающих глаза, вместо вывесок и новогодних гирлянд, не снятых вовремя, видела лишь расплывшееся цветное пятно.

«Так и жизнь моя, – вздохнула она натужно. – Из череды ярких впечатлений и радости превратилась в кашу-малашу!»

– Не бойся, – поморщился Влад, бросив печальный взгляд на племянницу. – Демьян к тебе больше не подойдет. Охрану приставим. Я поговорю с Марком.

– Только не это, – фыркнула Камилла и, силясь не разреветься, добавила: – Демьяновского уже били по приказу папы, мама сумкой приложилась. Вот и решит, что у нас не семья, а воровской притон, – бросила она запальчиво. – Мне и так тошно, – призналась Камилла. – Не хочу, чтобы рядом со мной толклись чужие люди, да еще о каждом моем шаге докладывали Марку.

– Это твой брат, – с сомнением буркнул Хоук. – Ну доложат... зато ты в безопасности будешь. И ребенок твой...

– Я Марка почти не знаю, – поспешно призналась Камилла. – Мне проще общаться с папой или с Леей, чем с их старшим сыном. Первенец и последыш... Что у нас общего?

– Отец, – хмыкнул Влад. – И пока отца закрыли, во главе фирмы стоит Марк. Ты тоже Лернер и имеешь полное право на обеспечение безопасности.

– Не хочу, – упрямо бросила Камилла. – Да и куда я хожу! На работу, в женскую консультацию и в парк гулять!

– Ладно, – нехотя бросил Хоук, набирая какое-то сообщение в айфоне. – Я думаю, тебе пока лучше пожить у меня. Явка на Ленинской провалена. Демьян может заявиться еще. А тебе вредно волноваться. Под этим предлогом хочу мать твою из коммуналки выпарпать.

– Многоходовочка, – хмыкнула Камилла.

– Типа того, – усмехнулся Влад и добавил строго: – Выбирай, или с матерью живешь у меня, или в своей квартире, но под круглосуточной охраной. В первом варианте сегодня же перевезу вас к себе. А во втором, пока мы будем на встрече, Марк найдет надежную охрану.

– Марк? А он тут при чем?

– Я уже ему сообщил, – скромно потупился дядюшка. – Твой рыцарь в сверкающих доспехах за копейчку поклялся к тебе и близко не подходить... Теперь с него требуют бабки. Марк уже этим занимается.

«Папа заплатил, а Демьян отказался от меня, – пронеслось в голове у Камиллы. – Интересно, сколько ему предложили, – мысленно вздохнула она. – Какая сумма перевесила любовь? Что еще добавилось к тем злосчастным двадцати тысячам евро? – Камилла слотнула ком, подступивший в горле, и чуть не задохнулась от возмущения. – Вот как такому человеку сообщить о ребенке? Все сведет к деньгам? Решит, что я покушаюсь на самое дорогое. Святые бабки! – усмехнулась Камилла и добавила сварливо: – Меньше знаешь, крепче спишь, Ромочка!»

– Не бойся, – попытался утешить племянницу Хоук. И сам себя отругал: «Какого хрена ляпнул про соглашение между Янхелем и Романом?» Он посмотрел внимательно на племянницу. Заметил горькую складку на молодом и красивом личике. Почувствовал боль от обиды за родную душу и дурашливо хмыкнул: – Галка твоего Демьяновского на пушечный выстрел не подпустит. Сумкой или сковородкой огреет... Никогда не встречал более воинственной бабы, чем моя сестра. И как они с Нэлой дружили. Совершенно разные люди...

Камилла кивнула, вспомнив Дуськину маму. Красивую брюнетку с длинными по пояс волосами, с ясным взглядом синих глаз...

– Евдокия в нее пошла, – будто прочитал мысли племянницы Хоук. – Но вы с Дуськой более схожи между собой. А вот Галка с Нэлкой – как ангел и демон.

– Маму ты, конечно, записал в демоны? – фыркнула Камилла и, положив хрупкую ладошку на широкую лапищу дядьки, прошептала: – Ты до сих пор тоскуешь по тете Неле?

– Да, – совершенно серьезно кивнул Хоук. – По глупости отказался от любимой женщины. По сути, сам толкнул ее в объятия другого. Всю жизнь каюсь в собственной дурости... Вот встретишь, Милка, настоящую любовь, зубами вгрызайся, но держи... – пробормотал Влад, отворачиваясь к окну.

– Только как понять, что это именно твой человек, – задумчиво протянула Камилла. – У меня пока голова кругом.

– Не знаю, – передернул плечами Хоук. – Тут сердце слушать надо. Одно могу сказать, это явно не Демьяновский... Вернее, – вздохнул Влад, – я очень надеюсь, что не эта скотина предназначена тебе судьбой.

– Малышка от него, – тихонечко пролепетала Камилла. – Не хочу ему говорить. Только нервы потреплет. Он как с цепи сорвался...

– Все равно узнает, – поморщился Влад. – Не сейчас, так через десять лет. Но тут особого секрета нет и быть не может. Делай, как считаешь нужным. Это твоя жизнь, Милка. Деньги его нам без надобности. Сами наскридовали как могли, – хмыкнул он. – Мы с Янхелем тебе поможем. А там и сама станешь на ноги. Ты у нас девчонка умная и дотошная. Кстати, влиться в бизнес не думала? – осведомился серьезно.

– Вот мне сейчас только этого не хватает, – фыркнула Камилла. – Пока хочу на декрет заработать. А там видно будет. От помощи не откажусь, Владушек, но и своя копейка пусть будет... Гарантированная. Я твердо должна знать, что раз в месяц получу определенную сумму на карточку.

– Галкино воспитание, – скривился Хоук. – Но оно и правильно, малыш. На других надейся, а сам не плошай.

– Влад, – серьезно заметила Камилла. – Мне нужна определенность. И у папы на шее сидеть как-то стыдно. Ну не могу я дома куковать и ногти красить! Лучше застрелюсь!

– Марк скоро к нам приедет. Хотим с ним общий бизнес замутить, – пробурчал Влад, искоса глядя на племянницу. – У него всегда идей выше крыши. Да и мне хочется вложить бабки в семейное дело. Поставить у руля своего человека. Еще год-другой, и придется завязать с гастролями. Вот и хочу подготовить запасной аэродром. А ты к тому времени родишь и снова на работу запросишься. Вот я тебе и предлагаю заранее...

– Маму назначь директором, – улыбнулась Камилла. – Она каждую твою копейку сбережет и приумножит. Из музыкантов отличные коммерсанты получаются!

– Да знаю я, – рассмеялся Хоук и серьезно посмотрел на племянницу. – Приехали, – вздохнул весело, радуясь то ли предстоящей встрече, то ли окончанию грустной беседы.

Камилла завертела головой, пытаясь сообразить, куда именно заехала вместе с Хоуком. Заметила, как машина въезжает в огромные ворота. Как высокие кованые створки плавно соединяются вновь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.